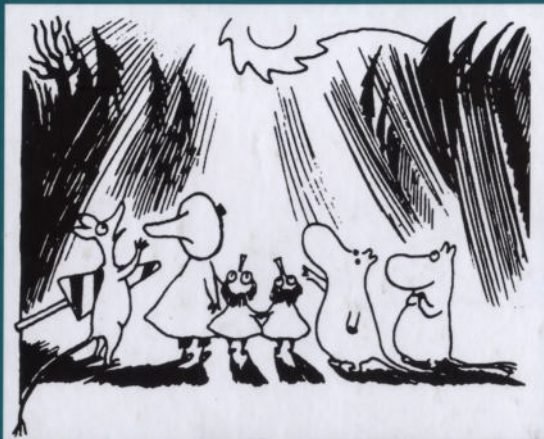

Тове Янссон

Муми-тролль и конец света

Самый первый комикс Тове Янссон о муми-троллях, выходявший в 1947–1948 годах на страницах газеты Ny Tid

Книга издана
при финансовой поддержке
FILI – Finnish Literature Exchange

FILI
FINNISH LITERATURE EXCHANGE

Издательство выражает благодарность
компании Moomin Characters Ltd
и лично Софии Янссон
за помощь в издании этой книги

Tove Jansson

Jorden gar under!

Tove Janssons första muminserie i Ny Tid 1947–1948

Tigertext Ab/Ny Tid

Тове Янссон

Муми-тролль и конец света

Самый первый комикс Тове Янссон о муми-троллях,
выходивший в 1947–1948 годах на страницах газеты Ny Tid

Перевод со шведского
Анны Сидоровой

Бумкнига

ББК 84(4Фин)-80
УДК 821.511.111-7
Я-65

Я-65 **Янссон, Туве** (1914–2001).

Муми-тролль и конец света : самый первый комикс Туве Янссон о муми-троллях, выходивший в 1947–1948 годах на страницах газеты Ny Tid / Туве Янссон ; пер. со швед. Анны Сидоровой. — Санкт-Петербург : Бумкнига, 2011. — 80 с. : ил.
Текст парал. на рус., швед. яз. — ISBN 978-5-9902108-8-2

Истории о муми-троллях, созданные Туве Янссон, снискали заслуженную славу у российского читателя, и сегодня почитатели таланта знаменитой шведоязычной писательницы из Финляндии имеют возможность прикоснуться к малоизвестной в России стороне ее творчества — комиксу. История в картинках «Муми-тролль и конец света» публиковалась в газете Ny Tid в 1947–1948 годах и в оригинальной форме излагает сюжет о космической угрозе миру и чудесном его спасении.

Книга будет интересна и детям и взрослым, а включенные в нее статьи об истории создания комикса и бережная передача особенностей оригинала делают издание ценным и для специалистов.

Текст печатается на языке оригинала и сопровождается переводом. На русском языке публикуется впервые.

© 1947–1948 Tove Jansson. All rights reserved.
Published by arrangement with Tigertext Ab
© Сидорова А., перевод, 2011
© Издание на русском языке, оформление,
издательство «Бумкнига» (ООО «БУМ»), 2011

Литературно-художественное издание

Туве Янссон
Муми-тролль и конец света

Литературный редактор Григорий Гурин
Оригинальный макет Лена Мальм
Верстка Екатерина Яковлева
Технический редактор Илья Ананьин
Ответственный редактор Дмитрий Яковлев

Издательство «Бумкнига» (ООО «БУМ»)
198095 Санкт-Петербург, ул. Швецова 10-59
www.boomkniga.ru e-mail: info@boomkniga.ru

Подписано в печать 15.08.2011
Формат издания 70х100/16
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 6,5. Тираж 2200 экз.
Заказ № 7820

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ЗАО «ИПК Парето-Принт», г. Тверь
www.pareto-print.ru

Затерянное сокровище Туве Янссон

Комикс «Муми-тролль и конец света» печатался в «детском уголке» финского шведоязычного издания *Ny Tid* («Новое время») на протяжении 1947–1948 годов, однако Туве Янссон работала над ним с той же тщательностью и изобретательностью, которые свойственны ее творческому методу и художественному кредо в целом. Несмотря на изначально «детское» положение в газете и традиционную приключенческую и романтическую тематику, временами кажется, что комикс рассчитан на куда более взрослую аудиторию.

В основе газетной серии лежит сюжет повести «Погоня за кометой» (*Kometjakten*), опубликованной в 1946 году. Стоит отметить, что повесть перерабатывалась автором еще не раз: в 1956 году вышла книга под названием «Муми-тролль в погоне за кометой» (*Mumintrollet på kometjakt*). Именно эта книга попала в руки переводчика Владимира Смирнова и была опубликована на русском языке под названием «Муми-тролль и комета» в 1967 году. В 1968 году Туве Янссон еще раз переработала текст, в результате появилась новая и окончательная версия книги — «Комета прилетает» (*Kometen kommer*), с изменениями и дополнениями почти на каждой странице. Эта повесть стала известна русскому читателю благодаря переводу Нины Беяковой.

В сравнении с тремя книгами, а также театральной инсценировкой 1953 года, газетный комикс из «Нового времени» можно считать промежуточной версией но-

De yngstas hörna

мер два. Комикс, естественно, намного короче книг, однако в нем все же есть интересные дополнения и изменения, не отразившиеся в других версиях сюжета. Так, герои комикса шутят рискованнее, бранятся не в пример чаще, а веселятся отчаяннее, чем в оригинальной повести, да и чудесное спасение от кометы происходит по-другому.

Долгое время этот маленький шедевр был практически недоступен современным почитателям таланта Туве Янссон. Однако в 2007 году, к шестидесятилетию со дня первого появления комикса, издательство Tigertext AB / *Ny Tid* решило выпустить комикс отдельной книгой сначала на шведском и финском языках, а затем и на английском. И вот теперь «Муми-тролль и конец света» выходит на русском языке.

Читай же его скорей, пока не наступил конец света!

ГРЯДЕТ КОНЕЦ СВЕТА!

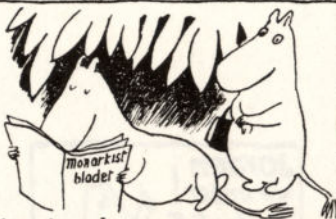
Невероятно захватывающая история с продолжением начинается с ПЯТНИЦЫ!
Внимание! Запрещается читать совсем маленьким детям!

Реклама комикса «Муми-тролль и конец света» в газете Ny Tid.
Оригинал рисунка пропал, и перед вами копия копии.

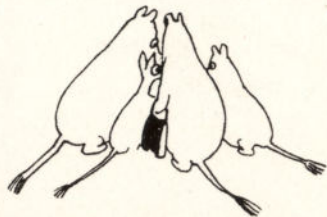
MUMINTROLLET och jordens UNDERGÅNG

(FÖLJETONG)

Idag på morgonen
fick mumintrollets
mamma en be-
stämmd känsla av
att det höll på att
bli storm. Hon del-

gav muminpappan sin åsikt.
Han sade sig ha läst samma sak
i Monarkistbladet som han höll
sig med emedan mumintrollen
härstammar från faraonerna.

Därför blev familjen både för-
vånad och förskräckt när baro-
metern visade sig stå på - 00
vilket är det lägsta en baro-

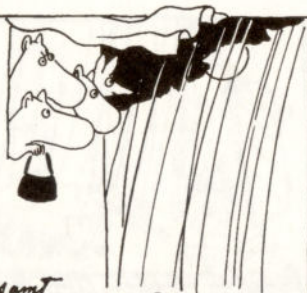
Сегодня утром Муми-мама
определенно почувствовала,
что приближается шторм. Она
поделилась своими предчувствия-

ми с Муми-папой. Тот сказал, что
только что прочитал об этом в газете
«Монархист», которую он выписывал
только потому, что муми-тролли —
потомки фараонов.

Тут уж всё семейство удивилось
и испугалось, увидев, что стрелка
барометра остановилась на отметке
00 — самой нижней, которая вообще
есть на циферблате баро-

metes kan stå på, och säkrade
till den ändan muminhuset
med stålvires till natten

samt
iakttog genom fönstret elemen-
tens ständigt ökade raseris

Då hördes ett hemskt
ljud.... (FORTS.)

Tove

метра, и поэтому на ночь муми-дом
прикрепили к земле стальными
тросами

и стали смотреть, как за окном всё
яростней бушует стихия.

Вдруг снизу донёсся ужасный звук...

FORTS. MUMINTROLLET och Jordens **UNDERGÅNG**

(FÖLJETONG) ... och

mumin
 pappan
 tog en
 ficklampa
 i sin tass och
 gick för att se
 efter om det fanns

förlighet utanför. Han fann
 då den mycket våta och
 deprimerade bisamrättan.

Mitt hus är ditt, sade mumin-
 pappan. Men bisamrättan
 svarade: Jag bryr mig var-
 ken om hus eller annat, (ty
 han var profet) men har
 du lite konjak hemma

...Муми-папа взял карманный
 фонарик и отправился посмотреть,
 нет ли

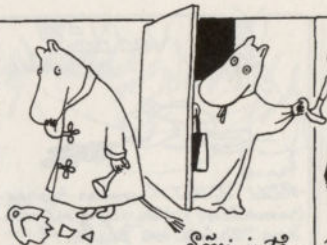
на улице какой-нибудь опасности.
 За дверью он обнаружил сильно
 промокшего и очень печального
 Ондатра.

«Мой дом — твой дом», — сказал
 Муми-папа. Но Ондатр ответил:
 «Мне не нужны ни дом, ни что-либо
 ещё (ведь он был философ), но если
 в доме найдется немного коньяку

så... fast det är förstås ock-
så alldeles precis detsamma..

то... хотя, конечно, это не имеет
абсолютно никакого значения».

Sörj inte,
sade muminmamma. Den
Raröten var alltid hemskt
ful! Men du kan gärna ta
när ett glas åt mig också!

«Не переживай, — сказала Муми-
мама. — Салатница была ужасно
некрасивая! Подай, пожалуйста,
и мне стаканчик!»

Medan muminfamiljen drack
grogg på verandan yttrade
sig bisamrättan på följande
profetiska sätt... FORTS.

Пока муми-тролли всем семейством
пили коньяк на веранде, Ондатр
вещал пророческим голосом...

FORTS. MUMINTROLLET och jordens **UNDERGÅNG**

(FÖLJETONG)

... Världens barn
må klaga och fruk-
ta, sade bisamrät-
tan alltså vid sin
grogg. Mig stör det på intet
sätt — men jag har räknat ut
att det kommer att hända nå-
got **förfärligt**... för er

-Rädd-djuret. Kommer hyres-
nämnden!? Har jag gjort nån-
ting! Måste vi flytta!?
Mycket värre, sade bisam-
rättan. I svarta världsrym-
den störtar **KOMETEN** emot
oss med glödande svans!

Gå och lägg er barn, sade
muminmamman. Till mumin-
pappan sade hon att han
skulle ge bisamprofeten ett
glas mjölk och ställa un-
dan konjakflaskan.

«Дети этого мира могут бояться
и трепетать, — сказал Ондатр,
сжимая в лапах стаканчик
с коньяком. — Меня это никоим
образом не касается, но, по моим
подсчётам, нечто ужасное скоро
случится... с вами».

«Что?! — закричал Шнырёк. — Это
наверняка из-за квартплаты?! Опять
я что-то натворил! Мы должны
переехать?!» — «Гораздо хуже,
— сказал Ондатр, — сквозь чёрноту
открытого космоса к нам мчится
КОМЕТА с пылающим хвостом!»

«Идите спать, дети», — сказала
Муми-мама. А ещё попросила Муми-
папу дать пророку Ондатру стакан
молока и убрать подальше бутылку
с коньяком.

men därute ökade stormens
rasen och förödelsens åsk-
moln sänkte sig över mu-
mindalen.

På fredagen var det emel-
lertid lugnt och mulet, och
bisamrättan lade sig i sin
hängmatta för att invänta
jordens undergång. Mumin-
trollet var mycket tankfullt

och förhörde sig angående tid-
punkten för komets ned-
slag. Tiden betyder ingenting
för mig, sade bisamrättan,
men det finns en möjlig-
het ... FORTS

Tove

Шпенглер «Закат Европы»

Но шторм за окном бушевал всё
сильнее, а над долиной муми-
троллей сгустились грозовые тучи.

В пятницу, вопреки ожиданиям,
погода была тихая и пасмурная,
и Ондатр в ожидании конца света
залёг в свой гамак. Муми-тролль
был очень задумчив

и поинтересовался у Ондатра,
когда же комета упадёт на землю.
«Время ничего не значит для меня,
— сказал Ондатр, — но существует
вероятность...

FORTS. MUMINTROLLET och jordens UNDERGÅNG

(FÖLJETONG)... tänkbart,
sade bisamrätten allt-
så, att man kan
ha reda på tid-
punkten för jor-
dens undergång i
observatoriet W.
S. W. - Men mig
intresseras så-
ken naturligtvis
på intet sätt...

Da gick mumintrollet till sin
mamma och sade: Nu måste
jag fara ifrån dig med Rädd-
djuret på en mycket viktig

expedition!
Visst, min älskade son!
sade muminmamman och
började packa, medan

...и вполне реальная, — продолжил
Ондатр, — что в обсерватории Вест-
Зюд-Вест уже рассчитали точное
время конца света. Однако меня
это нисколько не интересует».

Тогда Муми-тролль подошёл к маме
и сказал: «Сейчас мы со Шнырьком
должны тебя оставить, чтобы
отправиться в очень важную

экспедицию!»
«Конечно, сынок!» — сказала Муми-
мама и начала собирать вещи
в дорогу. А тем временем

*muminspappan byggde
en flotta av balsaträ.*

*Ensamma på stranden
vinkade muminfäderna
adjo. (yllebyxor och magpulver
kom med i sista minuten.)*

*Under en tung, olycksbådande
himmel gled flotten nedför
floden med vattnet porlande
mellan balsestockarna.... FORTS*

Муми-папа построил плот
из бальзового дерева.

Сидя одни на берегу, муми-родители
долго махали на прощание (штаны
из шерсти и порошки от несварения
желудка едва успели упаковать).

Под тяжёлым, зловещим небом плот
скользил вниз по течению реки,
и лишь вода журчала между
брёвен...

FORTS. MUMINTROLLET och Jordens UNDERGÅNG

FÖLJETONG.

FORTS... På den andra
 dagens morgon sikta-
 des hattfnattarna
 som flydde nord-
 väst. De hade tyd-
 ligen känt på sig
 att nånting var på
 tok. (Som bekant
 är hattfnattarna dövstumma
 och intresserar sig enbart för

att förflytta sig från den
 ena platsen till den andra.
 Vid åskväder blir de elekt-
 riska och bränns.)

De resserade så nära att
 mumintrollet och Rädd-
 djuret fick huvudvärk
 av dem och måste ta igen
 sig ett slag. Åskan mull-
 nade på avstånd.

Утром следующего дня
 были замечены хатифнатты,
 направлявшиеся куда-то на северо-
 запад. Они, очевидно, чувствовали,
 что здесь что-то не так. (Как
 известно, хатифнатты глухонемые
 и увлечены

только перемещением с места
 на место. Во время грозы они
 пропитываются электричеством
 и излучают свет).

Хатифнатты проплывали так близко,
 что у Муми-тролля и Шнырька
 разболелась голова, и им пришлось
 немного отдохнуть. Вдалеке
 грохотала гроза.

må mörren ta mig - där
är ett läger! sade mumiatrol-
let. Låt oss gå iland och
höra efter om de har två
kuvudvärkspulver.

«Морра меня побери! Да это же
лагерь! — сказал Муми-тролль.
— Давай причалим и разузнаем,
не найдётся ли там порошка
от головной боли».

Selunda träffade de snus-
mumriken, en ensam dikt-
tare som hade börjat
längta efter sällskap.

Так они встретили Снусмумрика,
одинокого поэта, уже
соскучившегося по общению.

Medan man lagade plättar vid
floden talade snusmumriken
om att det fanns en ravin full
av granater i närheten... FORTS.

Пока они готовили блинчики на
берегу реки, Снусмумрик рассказал,
что неподалеку есть ущелье, полное
камушков-гранатов...

FORTS. MUMINTROLLET och Jordens **UNDERGÅNG**

FÖLJETONG..... Rädd-
djuret hänfördes vid
Tanken på granatlyst.
Tan; Ty det älskade ly-
sande ägodelar. Är de
dina allihop? Frågade
det. KAN JAG PÅ EN ENDA?
ELLER ETT PAR??
ELLER SÅ MYCKET
JAG KAN BÄRA???

Jag har gjort en **Dikt** om dem
så snusmumriken, så nog är
de mina! Varsigod! Jag be-
höver dem inte längre!
— man begav sig av genom

en ödslig halväg och nådde
vid blifarnas sken den
hemaka ravinen. Rädd -

Шнырька заворожила мысль
об ущелье с гранатами, потому что
он любил всё блестящее. «Они все
твои? — спросил он. — МОЖНО МНЕ
ВЗЯТЬ ОДИН? ИЛИ ПАРОЧКУ? ИЛИ
СКОЛЬКО УНЕСУ???»

«Я написал о них стихотворение,
— сказал Снусмумрик, — так что,
наверное, они мои! Бери сколько
хочешь! Мне они больше не нужны».

Они отправились в путь
по пустынной горной тропе
и, освещаемые вспышками молний,
приблизились к ужасному ущелью.

djuret klättrade genast ner
och började plocka granater
med tassar som darrade
av upphetning. DA

kröp ur hålans dunkel det
ODJUR som vakar över alla
ågodelars förbannelse.

För all del! HJÄLP! skrek
Rädd-djuret. Jag ville bara
titta! Det var inte alls min
mening! FORTS.

Шнырёк немедленно спустился вниз
и дрожащими от волнения лапками
стал собирать гранаты. И ВДРУГ.....

из темноты пещеры выползло
ЧУДОВИЩЕ, которое охраняло
эти заклятые сокровища.

«Караул! ПОМОГИТЕ! — закричал
Шнырёк. — Я хотел только
взглянуть! Я совсем не хотел.....»

FORTS. MUMINTROLLET och jordens UNDERGÅNG

FÖLJETONG.

FORTS... DÅ släng-
 de mumintrollet
 yllebyxorna (som
 mamman skickat
 med); odjurets gap
 och räddade sl-
 lunda Rädd-djuret
 som blekt sönk
 ner på klippan
 och grät efter
 sina förlorade

granater. Men snusmumri-
 ken sade: Jag vet. Allting
 blir svårt när man vill äga
 saker. Bära dem med sig och
 ha dem. Jag skriver om dem
 bara. Mycket behändigare!

gå och bada, sade Rädd-dju-
 ret och satt för sig självt
 och var lesset en hel dag,
 medan snusmumriken läs-
 te sina dikter för mumintrol-
 let som ibland somnade lite

ТОГДА Муми-тролль бросил
 в пасть чудовища шерстяные
 штаны (которые мама дала ему с
 собой) и таким образом спас друга.
 Несчастный Шнырёк прислонился
 к скале и заплакал о своих
 потерянных

гранатах. Но Снусмумрик сказал:
 «Я знаю. Владеть чем-то — это
 совсем не просто. Носить всё это
 с собой, держать при себе. Я вот
 о вещах только пишу. Это гораздо
 удобнее!»

«Шёл бы ты купаться», — сказал
 Шнырёк и весь день провёл
 в печальном одиночестве.
 Снусмумрик же весь день читал
 стихи Муми-троллю, который время
 от времени задрёмывал,

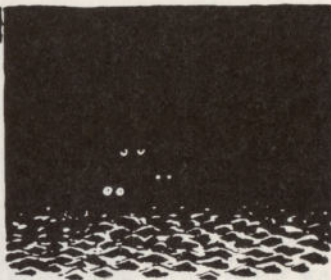
grand - varefter resan
fortsattes västsydväst.

после чего путешествие
продолжилось по курсу вест-зюйд-
вест.

Klipporna blev högre och
vildare; så stora att snus-
mumrik inte kunde rim-
ma på dem längre - och
till slut störtade floden

Скалы становились всё более
высокими и пустынными. Настолько
высокими, что Снусмумрик уже был
не в силах их рифмовать. Наконец
река

in i en mörk tunnel....
FORTS..... Tove

привела их в тёмный тоннель....

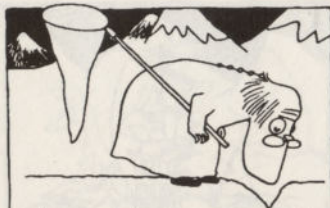
FORTS. MUMINTROLLET och Jordens UNDERGÅNG

FÖLJETONG. FORTS....

Det var OHYGGLIGT!
Tunneln blev smala
och smalare och
till slut fastnade
Snusmumrikens burs
i taket. Man var in-
stängd i mörker...

Deras nödrop blev emellertid
hörda av en hemul som höll på
med att fänga fjärilar oppe på
jorden. Hemulan blev mycket

förvånad. Han trodde att olju-
det åstadkoms av den ännu
icke upptäckta larven Cossus
Snufsigalonica som stundom
gräver ner sig i marken. Till
slut hittade han en spricka

Это было УЖАСНО! Тоннель всё
сужался и сужался, и в конце концов
банка Снусмумрика застряла в чем-
то. Они стали пленниками темноты...

Однако их крики о помощи услышал
один хемуль, который ловил наверху
бабочек. Хемуль очень

удивился. Он подумал, что шум
издает пока ещё не открытая
гусеница Cossus Snufsigalonica,
которая иногда зарывается в землю.
Наконец он нашёл трещину
в скале и опустил в неё

i berget och nedsänkte däri sin håv. MYCKET UNDERLIGT, sade hemulen och skakade ut mumintrollet, Radd-djuret och snusmumriken. ÄR NI NATT-FJÄRILAR?

Tvärtom, vi är en expedition, sade mumintrollet. Vet far-bror att jorden tänker gå under? NEJ, sade hemulen. NI ÄR ALLTSÅ ALLDELES SÄKRA PÅ ATT NI INTE TILLHÖR SLÄKTET COSSUS.

Absolut, sade mumintrollet. Då blev hemulen alldeles o-intresserad och gick sin väg. I det samma upptäckte Radd-djuret... FORTS. Tove

свой сачок. «ОЧЕНЬ СТРАННО, — сказал хемуль, вытряхивая из сачка Муми-тролля, Шнырька и Снусмумрика, — ВЫ НОЧНЫЕ БАБОЧКИ?»

«Ночные бабочки Северного полушария: их повадки и непорядки»

«Совсем наоборот, мы экспедиция, — сказал Муми-тролль. — Знаете ли вы, дяденька, что скоро конец света?» «НЕ ЗНАЮ, — ответил хемуль. — НО ВЫ, СТАЛО БЫТЬ, СОВЕРШЕННО УВЕРЕНЫ, ЧТО НЕ ОТНОСИТЕСЬ К РОДУ COSSUS?»

«Абсолютно», — сказал Муми-тролль. Тогда хемулю стало совсем неинтересно, и он пошёл своей дорогой. А в это время Шнырек обнаружил...

FORTS. MUMINTROLLET och Jordens UNDERGÅNG

FÖLJETONG.

FORTS.... att hemu-
 len hade glömt
 kvar en insets-
 burk innehållan-
 de en Tofsla och
 en Vifsla. De var
 i ganska medtaget tillstånd.

Hejsla på dejsla! sade Tofslan
 när de blev utsläppta, och
 Vifslan tillade: Tacksla såå
 mycketsla! Men ingen förstod
 dem; Ty de talade utländska.

I trots härav tog man dem
 med på expeditionen och
 fortsatte mot Observatoriet
 förenade med ett rep för att
 förhindra alla eventualiteter.

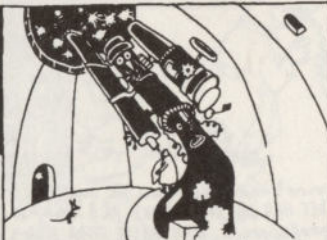
...что хемуль забыл банку для
 насекомых, в которой сидели
 Тофсла и Вифсла. Они выглядели
 совершенно измождёнными.

«Приветсла тебесла!» — сказал
 Тофсла, после того как их выпустили,
 а Вифсла добавил: «Большоесла
 спасибосла!» Но никто их не понял,
 потому что они говорили
 на иностранном языке.

Несмотря на это, их взяли
 в экспедицию. После чего все
 участники продолжили путь
 в обсерваторию, на всякий случай
 обвязавшись верёвкой.

Döm om sällskapet's upprördhet när det hunnit över molngränsen och upptäckt att himlen antagit den hemiska röda undergångsfärg den alltid får i historier om kometer!

Under högtidlig tystnad inträdde man i Observatoriet där två professorer levde i enslighet tillsammans med stjärnorna.

DEN HÄR KOMETEN, sade professorn, ÄR ETT ENASTÄENDE OCH GLÄDJANDE FALL. MAN KAN INTE NOG FÖRUNDRA SIG ÖVER DEN. MEN...

FORTS.

Fove

Только представьте себе, какое потрясение испытали герои, поднявшись выше облаков и увидев заставшее все небо багровое зарево, без которого не обходится ни одна история о кометах.

В почтительном молчании они вошли в обсерваторию, где жили наедине со звёздами два профессора.

«ТАКАЯ КОМЕТА, — сказал профессор, — ЭТО УНИКАЛЬНОЕ И КРАЙНЕ ОТРАДНОЕ ЯВЛЕНИЕ. Я НЕ УСТАЮ УДИВЛЯТЬСЯ. НО...

FORTS. MUMINTROLLET och jordens UNDERGÅNG

FÖLJETONG.

FORTS.. KOMETEN NARMAR
 SIG JORDEN MED NITTON LJVS-
 ÅRS HASTIGHET OCH KOMMER
 ATT KOLLIDERA MED OSS 42
 MINUTER ÖVER ÅTTA LÖRDA-
 GEN DEN 7DE OKTOBER, sade professorn.
 MÖJLIGEN FYRA SEKUNDER SENARE!
 Vid min svans, sade Rådd-
 djurat. Hur går det sen? Blir vi

mos? Vad ska man ta sig till?
 DET HAR JAG INTE TÄNKT PÅ! sade
 professorn. MAN MÅSTE GÖRA NOG-
 GRANNA OBSERVATIONER! Mumin-
 trollet tittade i almanackan
 och anmärkte med en viss
 oro att det kanske var tid
 på att gå hem.

nedfarten skedde med stor
 hastighet, varvid Rådd-dju-
 ret greps av svindel och
 påstod att nu ville det krä-
 kas i färd och ro.

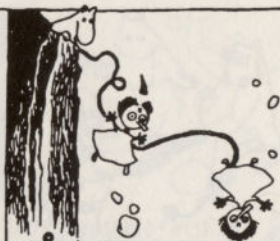
...КОМЕТА ПРИБЛИЖАЕТСЯ К ЗЕМ-
 ЛЕ СО СКОРОСТЬЮ ДЕВЯТНАДЦАТЬ
 СВЕТОВЫХ ЛЕТ И СТОЛКНЁТСЯ
 С НАМИ В СУББОТУ СЕДЬМОГО
 ОКТЯБРЯ, В ВОСЕМЬ ЧАСОВ Сорок
 ДВЕ МИНУТЫ, — сказал профессор.
 — ВОЗМОЖНО, НА ЧЕТЫРЕ
 СЕКУНДЫ ПОЗДНЕЕ!» «Дерни меня
 за хвост! — сказал Шнырёк. — Как
 же так? Неужели мы все

превратимся в пюре? Что же теперь
 делать?» «НАД ЭТИМ Я НЕ ЗАДУ-
 МЫВАЛСЯ! — сказал профессор.
 — НАДО ПОДРОБНО ОПИСАТЬ ХОД
 СОБЫТИЙ!» Муми-тролль посмотрел
 в календарь и с беспокойством
 заметил, что, наверное, пора идти
 домой.

Вниз спускались очень быстро, так
 что у Шнырька закружилась голова,
 и он громко заявил, что приступ
 рвоты хочет пережить в тишине
 и спокойствии.

medan Radd-djuret mädde illa roade man sig med att nedvråka stonar i avgrunden.

DÅ — (himmel och helvete...) följde Toftslan och Vifslan med av luftdraget. Det var skada rå dem fast de var utlänningar, sade mumintrollet.

Men de blev hängande i re-
pet och intet ont skedde, utom
att man upptäckte en av-
svimmad snorkfröken som
förölyckats medan hon ploc-
kade edelweiss. FORTS...

Пока Шнырька тошнило, остальные
забавлялись, скидывая камни
в пропасть.

КАК ВДРУГ — [о, небо и земля...] —
поток ветра подхватил Тофслу
и Вифслу. «Какое несчастье, хоть
они и иностранцы», — сказал Муми-
тролль.

Но они повисли на верёвке,
и ничего страшного с ними не
случилось, кроме разве того, что они
обнаружили фрекен Снорк, которая,
собирая эдельвейсы, по воле злого
рока упала вниз, и теперь лежала
без сознания.

FORTS. MUMINTROLLET och Jordens UNDERGÅNG

FÖLJETONG. FORTS.

När den avsvimma-
de Snorkfröken
upphissats, påstod
Mumintrollet att
flickor på inga vill-
kor kunde medta-
gas på en så vik-
tig expedition som
ifrågavarande.

Snorkfröken var emellertid så
semtotståndlig när hon satte sig
opp och kallade Mumintrollet
sin befriare, varvid hon blev
skär helt och hållet (Snorkar
byter alltid färg vid föränd-

rad sinnesstämning) att
man beslöt ta henne med
i alla fall. Fast hon fördröj-
de expeditionen avsevärt.

Когда они подняли бесчувственную
фрекен Снорк, Муми-тролль сказал,
что девочек ни при каких условиях
нельзя брать в такие ответственные
экспедиции.

Однако фрекен Снорк, когда
очнулась, была так мила! Она
назвала Муми-тролля своим
спасителем и порозовела (снорки
меняют цвет, когда

меняется их настроение), так что
решено было взять её с собой
в любом случае, хотя она весьма
задерживала экспедицию.

Vid bergets fot träffade man på hemulen som satt med sina trötta fötter i en bäck. Hej hej sade Rådd-djuret. USCH, SÅ RÅDD. JAG BLEV! sade hemulen. ÄR DET NU IGÄN. JAG TRODDE DET VAR ETT

NYTT BERGSKRED! NYSS HÖLL JAG PÅ ATT BLI DEMOLERAD AV KLIPPBLOCK!!!! FICK FNATTA OMKRING PÅ DET MEST OVÄRDIGA! Vi slog kanske ner några stenar i förbifarten, sade mumintrollet. I så fall, ursäkta!

De ansåg hemulen att han inte ville vara bekant med dem längre. Vid varsla det jag sasla!? sade Tofs-lan. Hemulislor är tråkliga från födelsensla! Men snorkpräken förstod Tofs-lan och Vifslan fast de talade utländska, ty hon hade kvinnlig intuition. FORTS...

У подножия горы они встретили хемуля, который сидел, опустив усталые ноги в ручей. «Привет», — сказал Шнырёк. «ТЬФУ, КАКОЙ Я СТАЛ ПУГЛИВЫЙ! — сказал хемуль. — ЭТО ОПЯТЬ ВЫ? А Я ПОДУМАЛ,

ЧТО ЭТО НОВЫЙ ОБВАЛ! ТОЛЬКО ЧТО МЕНЯ ЧУТЬ НЕ РАЗДАВИЛО ОБЛОМКОМ СКАЛЫ!!!! Я БЫЛ ВЫНУЖДЕН УВЕРТЫВАТЬСЯ САМЫМ НЕДОСТОЙНЫМ ОБРАЗОМ!» «Боюсь, это мы столкнули вниз несколько камней, — сказал Муми-Тролль, — вы уж извините!»

Тогда хемуль решил, что он больше не желает с ними знаться. «Чтосла я говорилсла? — сказал Тофсла. — Хемулисла занудысла с рождениясла!» Но фрекен Снорк поняла Тофслу и Вифслу, хотя они говорили на иностранном языке, а всё потому, что у неё была женская интуиция.

FORTS. MUMINTROLLET och jordens UNDERGÅNG

man avancerade
nu genom en skog
där giftbuskar av
det farliga släktet
Angostura växte
i stor mängd -
varför mumintrollet
anbefallde
försiktighet.

icke förtty gick Snorkfröken
för nära en angostura som fick
tag i hennes svans. HA, usla
buske! ropade mumintrollet
och ilade till hennes undsätt-
ning; ty fast han inte tyckte
om flickor kunde han inte

med lugn se dem uppåt. Snork-
fröken slungade en sten mot
fienden men träffade tyvärr
mumintrollet. O, Gud, jag har
dödat honom! ropade hon.
Så likt flickor, sade Rädd-
djuret.

Они направились через лес,
в котором росло великое множество
опасных кустов рода Ангостура,
и поэтому Муми-тролль посоветовал
всем быть поосторожнее.

Тем не менее фрекен Снорк подошла
слишком близко, и куст схватил её
за хвост. «Ах ты, мерзкий куст!» —
закричал Муми-тролль и поспешил
ей на помощь, потому что хоть он
и не любил девочек, но спокойно
смотреть,

как их пожирают, всё равно не мог.
Фрекен Снорк запустила камень
в ядовитый куст, но попала,
к сожалению, в Муми-тролля.
«О Боже, я убила его!» — кричала
она. «Уж эти мне девчонки»,
— заметил Шнырёк.

men mumintrollet slops bara värre, och till slut stod han som segrare på Angosturans stubbe. Vad du är stark! viskade snorkfröken och blev alldeles röd; ty hon var förälskad.

men mumintrollet var fort. sättningsvis kall och oemottaglig.

Vid femtiden anlände man till en handelsbod.

FORTS..

Но Муми-тролль дрался как никогда, и в конце концов с видом победителя поставил лапу на пень поражённого куста. «Какой ты храбрый!» — прошептала фрекен Снорк и стала совершенно красной, потому что была влюблена.

Однако Муми-тролль был холодным и неприступным.

Около пяти часов вечера они вышли к деревенской лавочке.

FORTS. MUMINTROLLET och jordens UNDERGÅNG

FÄJETONG. FORTS.

Då gick snorkfrö-
 ken beslutsamt in i
 handelsboden och sa-
 de: Vår vänlig ge mig
 en medalj! För herrar.
 Bodtanten hittade en
 julgransstjärna un-
 der disken, och den
 na fäste snorkfröken

I muminlandet finns ingen snö,
 men man firar lite jul i alla fall.
 förf. anm.

med rörelse på mumintrollets me-
 ge där den lyste med oförlitne-
 lig glans. Glad Jul! viskade hon.
 Tack, för att du räddade mig!!!

Under tiden satt Tofsan och Vifs-
 lan och drack limonad med Rådd-
 djuret. Gottsala, så förbannsla, sa-
 de Vifslan. Fysla på dejsla, sade
 Tofsan. Du svärsla jevlasla!

Тогда фрекен Снорк решительно
 зашла в магазин и сказала:
 «Будьте любезны, дайте мне
 медаль! Для мужчин». Продавщица
 нашла под прилавком звезду для
 рождественской ёлки, и расчу-
 вствовавшаяся фрекен Снорк ловко
 прикрепила её

[Снега в долине муми-троллей никто
 не видел, но Рождество там всё
 равно празднуют. — Прим. автора]

Муми-троллю на живот, где она
 заблестела, как настоящая.
 «Счастливого Рождества! —
 прошептала она, — Спасибо,
 что спас меня!!!»

Тем временем Тофсла и Вифсла
 сидели и пили лимонад со
 Шнырьком. «Чертовскисла
 хорошосла» — сказал Вифсла.
 «Тьфусла на тебясла, — сказал
 Тофсла, — Развесла можносла так
 чертовскисла ругатьсясла!»

Snusmumriken frågade bodtan-
ten om hon hade några nya
gamla byxor åt honom. (med
trevlig rassform.) Hon tog fram
de äldsta hon hade och han gick
bekom knuten för att prova.

Снусмумрик спросил продавщицу,
нет ли у неё каких-нибудь новых
старых брюк для него (чтоб хорошо
сидели). Она достала самые старые,
какие у неё только были, и он
направился за угол, чтобы
их примерить.

För 11 mk 50 penni inköpte mu-
mintröllan en spegel med ru-
binrosor åt snoskfröken. Bå-
da var mycket generade. Ni
är fäliga, sade Rädd-djuret
och fnös, varvid han fick li-
monaden i vrängstruben och
bläste ut alltihop på mattan.

Муми-тролль купил для фрекен
Снорк зеркальце с рубиновыми
розами за 11 марок 50 пенни. Оба
были очень смущены. «Дураки»,
— сказал Шнырёк и фыркнул. При
этом лимонад попал ему не в то
горло, и он выплюнул весь лимонад
на ковёр.

MEN när mumintröllan skul-
le betala för alltsammans -
mindes han till sin fasa att
han inte ens hade fickor
på sig !!!..... FORTS. Tove.

НО когда пришло время платить
за покупки, Муми-тролль вдруг
с ужасом вспомнил, что у него нет
даже карманов!!!.....

FORTS. MUMINTROLLET och Jordens UNDERGÅNG

FÖLJETONG. FORTS.

Just då kom snus-
mumriken in och
sade att byxor
var för nya och o-
trivsamma, samt
att man inte borde
belasta sig med ägodelar. Lika
gott, sade mumintrollet dygert.
Jag hade ändå inte kunnat
köpa dem; ty jag är rank.

Då räknade bodtanten på ett
papper följande:

spegel (med rubinrosor)	11.50
medalj	6.25
limonad (utapottad)	3.-
byxor 20	Summa: 20.75
(utom 75 penni.)	20 = 20

och sade att de inte var skyl-
diga nånting alls, för byxor-
na stannade ju kvar hos hen-
ne, och de var värda precis
20 mk. (Ty de var av kalikå.)

75 pennin som blev över är
vål vår då? sade Rådd-djuret
som ibland var takelöst. Men
bodtanten tyckte att rätt ska
vara rätt, och gav dem en
stor stor pinne av knäck.

В этот момент вернулся Снусмумрик
и сказал, что брюки слишком новые
и неудобные и что вообще не стоит
обременять себя вещами. «Какая
разница, — сказал Муми-тролль
угрюмо, — я всё равно не могу
их купить, ведь у меня ни гроша».

Тогда продавщица посчитала на
бумажке:

Зеркальце (с рубиновыми розами)	11.50
Медаль	6.25
Лимонад (выплюнутый)	3.-
Брюки 20	Итого: 20.75
20 = 20	(остаток 75 пенни)

и сказала, что они ничего не долж-
ны, так как брюки остались в мага-
зине, а они стоили ровно 20 марок
(потому что они были сшиты из ситца).

«Нам ведь причитаются ещё 75 пен-
ни?» — сказал Шнырёк, который
часто забывал о такте. Но прода-
щица сказала, что верно то верно,
и дала на всех большой леденец.

När de kom ut ur handelsboden hade det blivit skymning, och kometen lyst hemskt och olycksbådande över skogskanten.

nu börjar jag strax gråta!!! sade Snorkfröken. Jag är så rädd för jordens undergång!! Den blir först om fredag, tröstade muminrollet. Vi hin-
ner gott ta oss en liten svängom!

Då blev Snorkfröken glad igen, och man gav sig av till dansbanan för att med vin och sång dämpa alla onda aningar... FORTS. Tove.

ТАНЦПЛОЩАДКА

Когда они вышли из магазина, на улице уже вечерело. Комета полыхала над краем леса и не предвещала ничего хорошего.

«Я сейчас заплачу! — сказала фрекен Снорк. — Я так боюсь конца света».

«Не волнуйся, он наступит только в пятницу, — попытался утешить её Муми-тролль. — Мы успеем вдоволь потанцевать до этого».

Тогда фрекен Снорк снова повеселела, и все отправились на танцплощадку топить недобрые предчувствия в вине и песнях...

FORTS. MUMINTROLLET och Jordens UNDERGÅNG

FORTS. FÖLJETONG.

.... Balen hade
nyss börjat, och i
det röda komet-
ljuset svängde sjö-
spöken, gräshoppor,
trädandar, mymlor,
småknutt o. a. i
hektisk yra till
den bestickande rytmen i "alla

hur slår rosett på sin svans!"
Mumintrollet bjöd upp
snorkspöken till en menuett,
ty han kunde inte dansa
rumba. (varför han djupt ogil-
lade denna barbariska dans.)

Han du begripa varför månslan
är rödsla? frågade Tofsan. Det
är kometslan som komslar nersla!
sade Vifslan. Då ska vi göra oss
så småsla att vi inte syns-
lar ett förbannslat duggsla!

Праздник как раз начался!

В багровом зареве кометы водяные,
кузнечики, древесные духи, мюмлы,
кнютты и другие малютки кружились
под звуки песни «Эй, зверятки,

завяжите бантиком хвосты». Муми-
троль пригласил фрекен Снорк
станцевать менуэт, так как румбу она
танцевать не умела (и поэтому жутко
ненавидела этот варварский танец).

«А ты знаешьсла, почемусла лунасла
такаясла краснаясла?» — спросил
Товсла. «Потомусла, что кометасла
скоросла прилетитсла, — ответил
Вифсла. — И тогдасла мы станемсла
такимисла маленькимисла, что от нас
не останетсясла ни чертасла!»

nu rullades palmvinstun-
norna fram, och all konver-
sation övergick i utrop och
monologer; så som det ska
vara på en äkta vimmel-
fest där alla har roligt.

Endast mumintrollet och
snorkfröken blickade tysta
in i varandras ögon, och
han sade med rörelse: ÄNT-
LIGEN FÖRSTÅR JAG.....

I DETSAMMA hördes ett hemskt
ylande uppe bland bergen....
Dansen avstannade och en
skräckslagen vискning gick
genom publiken: **MÄRRAN
KOMMER.....! FORTS.** Tove.

А потом откуда-то прикатили бочки
с пальмовым вином, и все разговоры
превратились в восклицания
и монологи, как всегда происходит
на настоящей шумной вечеринке,
где весело всем.

Только Муми-тролль и фрекен Снорк
тихо смотрели друг другу в глаза,
и Муми-тролль сказал взволно-
ванно: «НАКОНЕЦ-ТО Я ПОНЯЛ...»

И ТУТ с гор послышался ужасный
вой. Танцы прекратились. Все
в страхе перешептывались: «МОРРА
ИДЕТ...!»

FORTS. MUMINTROLLET och Jordens UNDERGÅNG

FÖLJETONG. FORTS.

...Festen upplöstes
 i panik... Förfölj-
 da av Märrans
 hemska jaktsång
 störtade allihop-
 genom skogen -
 ner på havsstranden, vars
 ödslighet ytterligare förstärk-
 tes av kometens röda sken.

Där flyr hattifnattarna un-
 dan kometen, sade mumintrollet.
 Ifall Märran äter
 oppr dem får han nog e-
 lektriska stötar i magen!
 Våldigt rätt åt honom!

När hattifnattarna rasse-
 rat gick sällskapet för att
 svalka sig i havet. Allihop
 var egendomligt törstiga fast
 de druckit hela natten.

...Праздник закончился
 неразберихой... Подгоняемые
 жутким охотничьим кличем Морры,
 все бросились бежать через лес на
 берег моря, который от красного
 зарева кометы стал казаться ещё
 более пустынным.

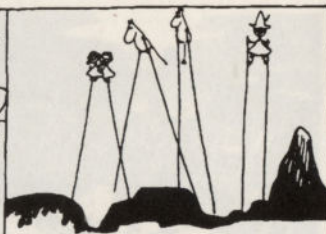
«Хаттифнаты пытаются убежать от
 кометы, — сказал Муми-тролль.
 — Если Морра проглотит их, то
 наверняка получит электрический
 удар! Так ей и надо!»

Пропустив хаттифнатов, друзья
 решили отдохнуть на берегу моря.
 Всех мучила ужасная жажда, хотя
 они и пили всю ночь.

MEN - av havet fanns inte ett spår - det var ut-torkat! Förbannslat skönt-sla att man inte är en mörtsla! sade Vifslan.

...НО от моря не осталось и следа — оно высохло! «Чертовскисла хорошосла, что мысла не плотвасла!» — сказал Вифсла.

Man praktiserade sig e-mellertid över oceanens avgrunder på stylvor, (en tyvärr bortglömd men mycket praktisk, graciös konst)

Они шли по дну моря на деревянных ходулях (очень практичный и изящный, но, к сожалению, давно забытый способ передвижения)

och nådde ett vrak i vars trasiga rigg nattvinden y-lade och korpar byggde sina bon... FORTS. Tove.

и нашли затонувший корабль, в истрепанном такелаже которого завывал ночной ветер, а вороны свили себе гнёзда...

FORTS. MUMINTROLLET och Jordens UNDERGÅNG

FÖJETONG. FORTS.

....det var ju att vän-
ta, att snorkfröken mäs-
te fram till vraket och
intressera sig. Ej heller
är det ägnat att för-
våna, att hon tappade
balansen och störtade
på pannluddet - ner
i det svarta lastrummet...

DÅ förstod mumintrollet
vad hon betydde. För honom,
och utan att besinna sig,
följde han efter och lyckades

med kollossala ansträng-
ningar lyfta upp snork-
fröken på däck. Men....

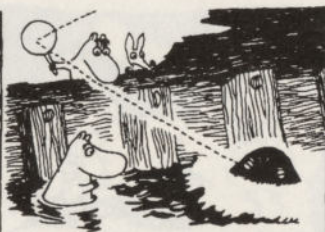
...конечно, надо было ожидать, что
фрекен Снорк захочет осмотреть
остов корабля. И уж совсем не
стоит удивляться, что она потеряла
равновесие и упала вниз со своей
чёлочкой во мрак трюма...

ТОГДА-ТО Муми-тролль вдруг понял,
как много она для него значит и,
ни секунды не сомневаясь, кинулся
следом,

невероятными усилиями ему
удалось поднять фрекен Снорк
на палубу. КАК ВДРУГ...

bakom honom närmade sig långsamt oceanens vidunder, den nioarmade bläckfisken! Snorkfröken såg den i sin spegel medan hon ordnade pannluddet,

och med ovanlig sinnesnärvaro skickade hon en kometskatt (variant till solkatten) på bläckfisken som förtumlades och fick ont i ögonen.

Äntligen på det klara med sina känslor föll mumintrollet och snorkfröken till varandras bröst medan kometskatten sken som en solvarg.

FORTS.

со спины к нему приблизилось морское чудовище — осьминог с девятью щупальцами! Фрекен Снорк увидела его в зеркальце, приводя в порядок свою чёлку,

и с невероятным самообладанием пустила в глаза чудовищу кометного — а не солнечного — зайчика, который на их языке называется почему-то котом. Осьминог тут же отпрянул и съёжился от боли в глазах.

Разобравшись наконец в своих чувствах, Муми-тролль и фрекен Снорк бросились в объятия друг другу, а в это время кометный кот сиял, как целых три солнца.

FORTS. MUMINTROLLET och Jordens UNDERGÅNG

FÖLJETONG. FORTS.

..... den natten
 vakade mumintrollet
 över snork-
 frökens sömn
 på en klippspets,
 begrundande
 havsbottens kus-
 lighet. Kometen
 var helt nära...

Nästa morgon nådde man
 en främmande kust. På
 stranden satt en hemul bred-
 vid sitt frimärksalbum
 och var på dåligt humör.

Herren är väl inte kändel-
 sevis hemulen med fjärils-
 håv? frågade snussmumriken.
 Det är min kusin på fäder-
 net, sade hemulen. En stor
 äsna! Bryr sig bara om

...в ту ночь Муми-тролль охранял
 сон фрекен Снорк, сидя на высоком
 утёсе и размышляя об ужасных
 тайнах морского дна. Комета была
 совсем близко...

На следующее утро они вышли
 к незнакомому побережью. На
 берегу сидел хемуль с альбомом
 марок в лапах и пребывал в плохом
 настроении.

«Вы случайно не тот хемуль,
 у которого коллекция бабочек?»
 — спросил Снусмумрик. «Он мой
 двоюродный брат по отцу, — ответил
 хемуль, — большой осёл! Думает
 только

insekter! Vi umgås inte!
Jag är Frimärkssamlare,
jag! Och nu har de burit
bort mitt hus, och alla mär-
ken har kommit i oordning!
Bråk och spring och prat om
kometer jämt och samnt!

Och hemulen klagade högt.
MUM, hans klagan överrös-
tades av ett avlägset tjut —
det närmade sig —
himlen mörknade!

och Cyklonen som förebå-
dade kometen virvlade allt-
ihop opp i luften — mumintroll,
Rädd-djur, Smusmumrik, snork-
fröken, Tofsla och Vifsla, hemul
och komethatt och frimärkes-
samling.....! FORTS. Tove.

о насекомых! Мы с ним не
общаемся! Я филателист, собираю
почтовые марки! Но теперь у меня
отобрали дом, и марки в полном
беспорядке. А все только кричат
и бегают, и говорят о комете!»

И хемуль запричитал в голос. Но
крик его заглушил отдалённый вой,
который всё приближался, и вот уже
НЕБО ПОТЕМНЕЛО —

и ЦИКЛОН, предвестник кометы,
закружил всех в воздухе — Муми-
тролля, Шнырька, Снусмумрика,
фрекен Snork, Тофсла и Вифсла,
кометного кота и даже хемуля
с коллекцией марок.....!

FORTS. MUMINTROLLET och Jordens UNDERGÅNG

FÖJETONG.

... Medan allt
 detta pågick låg
 Mumindalen
 och inväntade
 sitt öde, långt
 långt därifrån.

muminpappan vankade om-
 kring och var nervös och i vä-
 gen överallt. Min son kommer
 aldrig hem i tid för jordens un-
 dergång! suckade han.

Mumintrollet kommer nog!!!
 sade mumimamman. Var
 inte orolig! Jag har bakat en
 frokan med himlamos åt
 honom, och det känner han
 alldeles säkert på sig!

...а в это время, далеко-далеко
 отсюда, в долине муми-троллей все
 ждали, что же произойдёт.

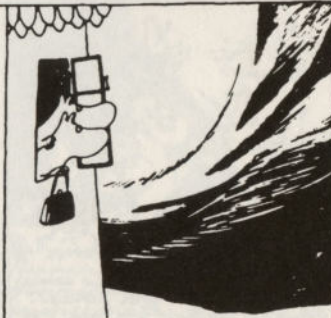
Муми-папа беспокойно ходил
 из комнаты в комнату и без конца
 всем мешал. «Мой сын не успеет
 вернуться домой до наступления
 конца света!» — вздыхал он.

Моему любимому Му

«Муми-троль непременно
 вернётся!!! — сказала Муми-мама.
 — Не волнуйся! Я испекла для него
 торт со взбитыми сливками, он это
 наверняка почувствует!»

HA! sade bisamrätten.
Snaart blir det mos av er ock-
så - vad det nu sen kan ha
för betydelse. TITTA PÅ
KOMETEN!

De tittade.

I detsamma virvlade cyklo-
nen upp över horisonten —
närmare, närmare..... FORTS

«ХА! — закричал Ондатр. —
Скоро вы сами станете взбитыми
сливками, хотя теперь это уж
совершенно неважно. ВЗГЛЯНИТЕ
НА КОМЕТУ!»

Они взглянули.

В то же мгновение на горизонте
появился циклон — всё ближе
и ближе...

FORTS. MUMINTROLLET och jordens UNDERGÅNG

FÖLJETONG

FORTS. DÅ ropade
 muminmamman:
 Jag ser min son
 mumintrollet!!

Och i nästa stund
 dånk han ner ur
 skyn i ett regn
 av frimärken.
 (stämplade och ostämplade)

Man föll i varandras armar
 (utom hemulen som genast
 började sortera om sin fri-
 märkes-samling.)

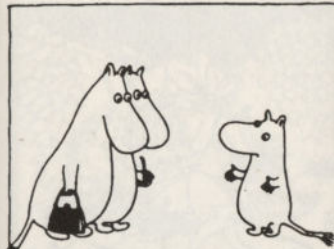

Mamma! sade mumintrol-
 let. Får jag presentera SNORK
 FRÖKEN för dig. Dessutom har
 jag tagit med mig några
 andra utmärkta personer.

ТОГДА Муми-мама закричала:
 «Я вижу своего сына Муми-тролля!!»
 И в тот же миг Муми-тролль
 опустился с неба вместе с дождём
 из почтовых марок (со штемпелями
 и без).

Все бросились обниматься
 (за исключением хемуля, который тут
 же стал переключивать марки).

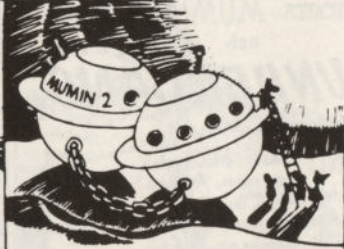
«Мама! — сказал Муми-тролль. —
 Позволь представить тебе ФРЕКЕН
 СНОРК. А еще я привел с собой
 и несколько других удивительных
 персон.

Hoppaligen har du och pappa hittat på något bra sätt att rädda oss när jorden går under i eftermiddag?

Det är klart det, sade mumi-pappan. Jag har byggt två gummi-bollar med skruvlock, för bisammattan säger att vi blir översvämmade. Följ mig...

Nå? Vad säger ni?

FORTS

Надеюсь, вы с папой уже придумали, как нам всем спастись, ведь конец света наступит уже вечером?»

«Всё в порядке, — сказал Муми-папа. — Я соорудил два резиновых шара с завинчивающимися люками, так как Ондатр сказал, что нас накроет огромной волной. Следуйте за мной...

Ну? Что скажете?»

FORTS. MUMINTROLLET och jordens UNDERGÅNG

FÖLJETONG. FORTS.

NU! sade mumins-
rappan, fodras
manligt lugn och
beslutsamhet! Om
tre timmar går
jorden under! Alla
ägodelar skall in-
packas på det or-
dentligaste!

Muminmamman, mumins-
trollet och snorkfröken töm-
mer alla lådor, skåp, gar-
derober, kistor, källare, vin-
dar, uthus och askar!!!

Sniff bär kakan ombord-
UTAN att äta opp den på vägen!!

«ТЕПЕРЬ! — сказал Муми-папа,
— от нас требуют мужество,
спокойствие и решительность. Через
три часа наступит конец света! Надо
очень внимательно упаковать все
вещи!

Муми-мама, Муми-троль
и Снусмумрик, переберите все
ящики, серванты, платяные шкафы,
сундуки, подвалы, чердаки, сарай
и шкаτούлки!!!

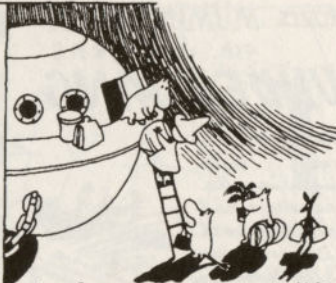
Шнырёк, отнеси торт
в спасательный шар — но НЕ
СЪЕШЬ его по дороге!!

Snusmumriken och kometkatten drar upp alla tulpanlökar, potatis, sparris, rädisor, morötter, ananassar, rödbetor, och bönstjälkar ur trädgården!

JAG, muminpappan, räddar badkaret och hemulen (som inte ett ögonblick kan överge sina frimärken). Bisamrättan vägrar bestämt att lämna hängmattan — tyvärr....

och så packar vi in allt-sammans i räddningsbåtarna.... FORTS. Föve

Снусмумрик, кометный кот, выкопайте в саду все луковицы тюльпанов, всю картошку, спаржу, редиску, морковку, ананасы и бобовые стебли.

А я, Муми-папа, позабочусь о ванне и хемуле (который ни на долю секунды не мог оторваться от своих марок). Жаль только, что Ондатр наотрез отказался вылезать из гамака...

...все вещи грузите в спасательные шары...»

FORTS. MUMINTROLLET och Jordens UNDERGÅNG

FÖLJETONG.

FORTS....äntligen är alla ägodelar räddade ombord. (Det enda som blev kvarglömt är ett rostigt strömmingshalster....

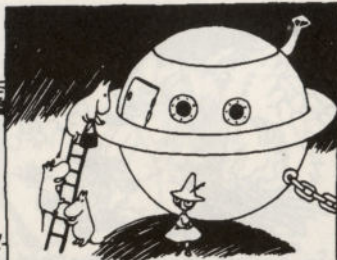

...Наконец, всё имущество мумитроллей было на борту (на берегу осталась только ржавая решётка для того, чтобы коптить салаку...)

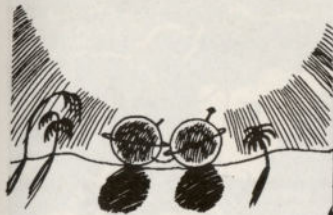
Halva sällskapet antrar räddningsbåten "mumin 1." Och i sista minuten besluter sig bisamrättan för att inte gå under och kommer gående med sin hängmatta.

Половина компании забирается в спасательный шар «Муми-1». В последний момент Ондатр тоже решает не погибать и идёт к шару, неся под мышкой свой гамак.

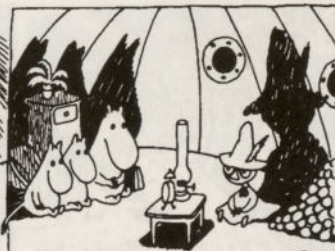

muminmamman, mumin-trollet, snorkfröken och snusmumriken tar sin tillflykt i "mumin 2."

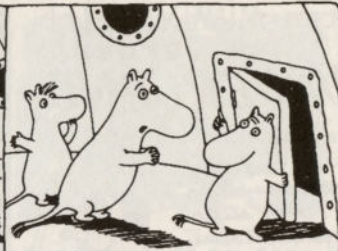
Муми-мама, Муми-тролль, фрекен Снорк и Снусмумрик размещаются в шаре «Муми-2».

*Luckorna skruvas till —
fönstren stängas. Det är
bara tjugu minuter kvar...
Ljudlös vilar mumindalen
i mörker och hetta.*

*I "Mumin 2" har man tänd
fotogenlampan och följer un-
der tystnad minuternas gång.
PLÖTSLIGT utropar mumintrollet:*

*VI HAR GLÖMT TOFSLAN OCH
VIFSLAN! Jag måste rädda
dem !!!*

FORTS.

Люки задраивают — окна
закрывают. Остаётся всего двадцать
минут... В безмолвной долине муми-
троллей темно и жарко...

В шаре «Муми-2» зажигают
керосиновую лампу, все молча
следят за минутной стрелкой. КАК
ВДРУГ...

«МЫ ЗАБЫЛИ ТОФСЛУ И ВИФСЛУ!
— кричит Муми-тролль. — Я должен
их спасти!!!»

FORTS. MUMINTROLLET och Jordens UNDERGÅNG

FÖLJETONG.

FORTS. med sin
 mammas klagan
 i öronen stiger
 mumintrollet
 heroiskt ut i
 det till under-
 gång dömda
 landskapet!!

Toftslan! Vifslan! skriker
 han och springer och springer
 och springer. (I varje fall
 får jag ett hedrat minne!
 tänker mumintrollet sorgset.)

DÄR ÄR DE! Sitter och spelar
 kula när jorden ska gå under
 om fem minuter! Vad bråka-
 slar du försla? säger Toftslan.
 Jag villslar så förbannslat!

Под причитания матери Муми-
 тролль героически спустился на
 обречённую землю!!

«Тофсла! Вифсла! — кричал он
 и бежал, бежал, бежал. («По крайней
 мере, все будут помнить, что я умер
 с честью!» — печально думал Муми-
 тролль).

ВОТ ЖЕ ОНИ! Сидят и играют
 в шарики, в то время как через пять
 минут мир полетит в тартарары!
 «Чтосла тысла кричишьсла? —
 сказал Тофсла. — Не видишьсла,
 мнесла чертовкисла везетсла!»

*Inte ett ögonblick att förlora,
flodvägen dånar på avstånd,
marken skälver....*

*där står mamma.... In
med er ungar, stäng dörrn,
nu - kommer det.....*

KOMETEN SLÅR NER!

*...fotogenlampan ramlar
omkull, allt blir svart....*

FORTS.

Tove

Нельзя терять ни минуты, огромная волна уже шумит вдали, земля содрогается...

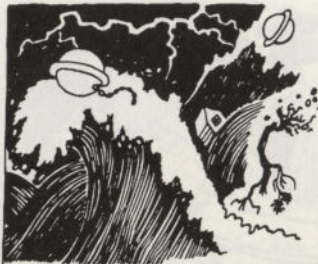
Вот и мама... Скорее внутрь, мелюзга, закрывайте люк, сейчас — это произойдёт...

КОМЕТА ВРЕЖЕТСЯ В ЗЕМЛЮ!
...керосиновая лампа падает,
наступает темнота...

FORTS. MUMINTROLLET och Jordens **UNDERGÅNG**

FÖLJETONG.

FORTS... Vem kan beskriva den natt som nu följde? Inne i räddningsbåtarna var allt fortfarande försänkt i ett mörker uppfyllt av klagan och farhågor...

Gummibollarna kastades långt från varandra i flodvägens vilda raseri..

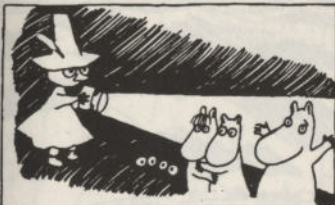

Medan kometen piskade till jorden med sin svans och vrålade störtade vidare i den svarta världsrymden.

Можно ли описать ночь, которая последовала за этим? Внутри шаров все погрузились в абсолютную темноту, полную тревоги и отчаяния.

В бурном потоке резиновые шары унесло далеко друг от друга,

в тот момент, когда комета коснулась земли своим хвостом и с воем улетела прочь в черноту космоса.

Jag står inte ut! sade mumi-trollets mamma. KAN ingen hitta ficklampan?! Jag är rädd att jag har satt mig i mumi-trollets krokarna och hittar inte min väska...

I detsamma kom en av de större valfiskarna och tog räddningsbåten i munnen, ty han trodde att den var ett tuggummi.

Nån tuggar på vår båt!!! sade mumi-trollet. Tänk om det går hål....

FÖRTS.

«Я так больше не могу! — сказала Муми-мама. — Неужели ни у кого нет фонарика? Боюсь, что я села на торт Муми-тролля, и потом я никак не найду свою сумку...»

В этот момент огромный кит схватил спасательный шар: он решил, что это жевательная резинка.

«Кто-то жуёт наше судно!!! — сказал Муми-тролль. — Подумать только, а если появится дырка...»

FORTS. MUMINTROLLET och Jordens UNDERGÅNG

FÖLJETONG.

FORTS... Vi skri-
 ker så mycket
 vi nånsin kan,
 sade snusmum-
 riken. Då blir
 han nog rädd
 och spottar ut
 oss! Och så

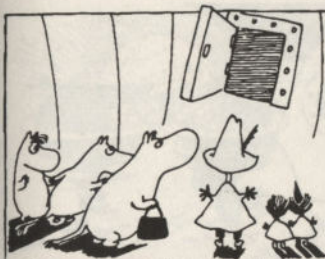
skrek de av alla krafter.

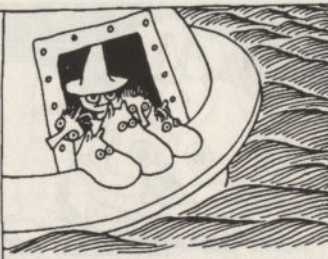
Valfisken blev verkligen
 MYCKET rädd och spottade ut
 räddningsbåten med en

«Давайте кричать, кто как может,
 — предложил Снусмумрик. — Тогда
 этот кто-то испугается и выплюнет
 нас». И они ЗАКРИЧАЛИ ИЗО ВСЕХ СИЛ.

Кит действительно ОЧЕНЬ испугался
 и выплюнул спасательный шар

så fart att dörren plög opp.
Ska vi våga titta ut? sade
muminmamma. Tänka,
om jorden inte finns kvar?

med ytterlig försiktighet
(och först bara näsorna)
undersökte sällskapet sa-
kernas tillstånd.

O, dystert utan gräns.
En grå himmel, ett grått hav.
Annars ingenting... suckade
muminmamma. Men vi
har ju varann, sade mumin-
trollet; och det var ju mycket
riktigt sagt. FORTS.

с такой скоростью, что дверь в шаре
распахнулась. «Может, осмелимся
и выглянем наружу? — спросила
Муми-мама. — Подумайте,
а если земного шара больше
не существует?»

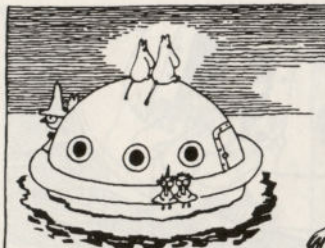
Очень осторожно (поначалу лишь
чуть высунув нос) все оценили
обстановку.

«О, безграничное уныние. Серое
небо, серое море. Ничего больше...»
— вздохнула Муми-мама. «Но у нас
же есть мы», — сказал Муми-тролль,
и это были очень правильные слова.

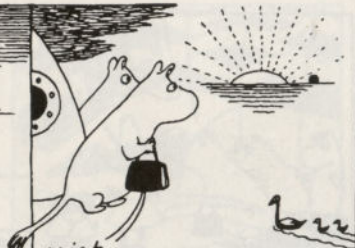
FORTS. MUMINTROLLET och Jordens UNDERGÅNG

FÖLJETONG. (SLUTET)

FORTS. Räddnings-
 båten drev och
 drev, och flöt
 och rullade i
 havets vilda
 svaj, och alla
 husvilla fåg-
 lar vilade sig
 på den;

för jorden fanns ingenstans
 och man frågade sig med oro
 om den verkligen hade gått
 under. Då syntes en —

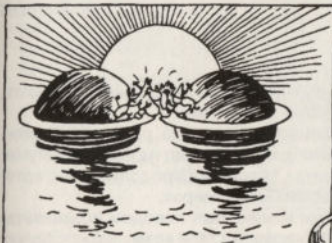

prick
 vid horisonten... Oväders-
 molnen skingrades - pricken
 kom närmare... och i den
 uppgående solens strålar

Спасательный шар всё плыл и плыл,
 кружась и покачиваясь на морских
 волнах, и все бесприютные птицы
 отдыхали на его корме;

а всё потому, что земли нигде не
 было, и все с волнением гадали,
 действительно ли она совсем
 исчезла. КАК ВДРУГ —

на горизонте появилась точка...
 Грозовые облака рассеялись... точка
 становилась все ближе, ближе...
 и вот в свете восходящего солнца

återförenades muminfamiljen och dess vänner i oöskadat skick för att aldrig mer skiljas av grymma element.

Jag misstänkte hela tiden att den här historien skulle sluta bra, sade mumin-trollet. Och nu är jag övertygad om det ty

där ser jag knoppen på muminhusets tak sticka upp ur det sjunkande havet — och det är så gott som säkert att resten finns nedanför! Och på knoppen hängde ett pärlhalsband (var det nu hade kommit ifrån) som i ett nafs gjorde muminfamiljen till en miljonärsfamilj!!!!

SLUT

произошла наконец встреча всей муми-семьи и всех их друзей, целых и невредимых, и с тех пор никакие жестокие силы природы не могли их разлучить.

«Я всё время догадывался, что всё закончится хорошо, — сказал Мумин-тролль. — А теперь я просто убеждён в этом — потому что

вижу вдаль, как торчит из воды крыша муми-дома, а это значит, что сам дом находится прямо под ней». На шпилье остроконечной башни висело жемчужное ожерелье (и откуда только оно взялось), которое в мгновение ока сделала семью мумитроллей — семьей миллионеров!!!!

КОНЕЦ!

Однажды в тридцатые годы я случайно попала на то, что называется «литературным вечером», который проходил в доме у Карин Аллардт. За весь вечер я так и не осмелилась ничего сказать. Лишь когда все стали собираться домой, я подошла к Атосу Виртанену и сообщила, что читала его афоризмы.

«Ха, — вскричал Атос, — у меня появился еще один читатель!» И он посмотрел на меня с дружеским интересом.

Атос жил в усадьбе в Гранкюлла, потому что ему не нравилась городская жизнь. Мы совершали долгие прогулки по лугам, если только у Атоса было время. Он говорил, что там можно встретить ондатр, хотя мы ни разу так ни одной и не увидели. Но когда мы гуляли, Атос рассказывал о том, что думает, о том, каким он видит мир, и что можно сделать, если все, что у нас есть, — это одна-единственная жизнь?!

Меня беспокоило то, что мне практически нечего было сказать в ответ. Тогда Атос пояснил, что ему нужен именно хороший слушатель, потому что это помогает ему разобраться в собственных мыслях.

Как бы то ни было, я достала годовую подписку газеты Ny Tid и прочитала все номера одним махом, чтобы научиться хоть чему-нибудь. Атос узнал об этой моей затее и спросил очень дружеским тоном: «Был ли в этом

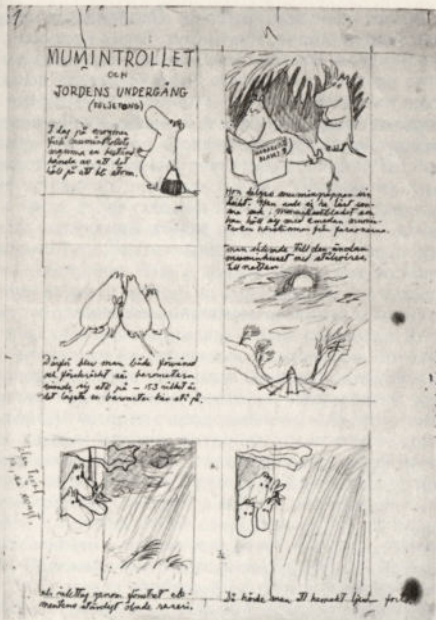
хоть какой-то смысл? Тебе стоит продолжать рисовать, а газеты эти уже давно устарели».

И тогда я спокойно продолжила рисовать. Однажды я сделала комикс для Ny Tid под названием «Мумитролль и конец света», историю с продолжением, которая выходила в нескольких номерах.

Для нас с Атосом комикс был поводом позабавиться, но читатели мало-помалу стали возмущаться: Мумипапа носил цилиндр и в какой-то момент даже читал газету «Монархист». Атос тактично предложил спасти муми-семью немного поскорее, что я и сделала, так что ничего страшного не произошло.

Один факт меня расстраивал: мой папа очень переживал, что меня, по его словам, «заносит влево». Атос относился к этому гораздо лучше; он никогда не обвинял меня в безнадёжной буржуазности.

У нас с Атосом были большие планы, один из которых — купить усадьбу философа Вестермарка, которая стояла заброшенной где-то в Северной Африке, и сделать из нее прибежище для тех финских художников, которые никак не могут приступить к работе, и кому, чтобы работать, необходимы тишина и покой. Мы даже завели банку-копилку и стали класть туда деньги, нередко, впрочем, используя ее в качестве кошелька, так что в итоге идею накопления пришлось оставить. Я ду-

маю, что все это из-за сбора денег на забастовки. Мы придумали новую идею: переселиться в старую лоцманскую избышку на Эггсчере, но рыбаки-спортсмены нас опередили.

Мы всерьез собирались съездить на Аландские острова, чтобы повидаться с матерью Атоса, с которой я не была знакома. Но каждый раз то начинались забастовки на севере, то еще что-нибудь очень важное. И, наконец, однажды весной Атос снял комнату, он сказал, что пансионат находится в березовой роще на берегу канала Лемстрем, что я смогу там рисовать и быть в тишине. Он добавил: «Я приеду, как только смогу».

Но он так и не нашел времени, поэтому я взяла напрокат велосипед и поехала в Лонгбергсэд, что на Аландских островах. Найти нужный дом было совсем несложно — все в округе знали, где живут Виртанены.

«Вот как, — сказала мать, — ты, стало быть, и есть маленькая подружка Атоса, проходи, сварим утренний кофе». Она была очаровательной, именно такой я ее и представляла.

Незадолго до рождения Атоса мать прочитала «Трех мушкетеров». У остальных детей были самые обычные имена.

В доме нашлась ранняя фотография Атоса — он и тогда уже носил шляпу. Думаю, что я даже ее узнала. Сколько раз я пыталась уговорить его купить новую или хотя бы почистить старую, но нет.

Однажды я обманула его — непростительный поступок — купила шляпу, очень похожую на его старую, и мы

поменяли их, ради забавы. Когда Атос получил обратно из химчистки свою шляпу, он и виду не подал, что обиделся, только заметил негромко, что она потеряла свою прежнюю форму.

Примерно в это же время я начала писать рассказы. Если какой-то из них казался удачным, я читала его Атосу, и он слушал меня прилежно, хотя то и дело выкрикивал: «Неверно, неверно, абсолютно неверно! Слишком много слов, и все в таком духе, подумай еще, перепиши заново».

И я переписывала.

Осенью 1939 усадьба в Гранкюлла стала важным местом встреч для тех, кто приходил туда поговорить, и уже не только о книгах и профессии — они говорили о политике и о приближающейся войне.

В привычный круг входили Парланды и Бьёрлинги, Гудрун Мёрне, Диктониус, Рагни Карлссон, а также Энkelли, Олссон, Эва Викман, Коллиандеры и многие другие, кого можно было встретить дома у Атоса в то время.

Когда началась Зимняя война, мы больше не встречались так часто. Круг распался.

(Текст был ранее издан в журнале Astra Nova № 2/1996)

«ИНТЕРВЬЮ ПОЛУЧИТЬ НЕВОЗМОЖНО!» — говорили мне. Невозможно было достать даже телефонный номер Туве Янссон. Стояла зима 1984 года, я работала заместителем главного редактора в газете *Ny Tid*. Редакция готовилась к празднованию сорокалетия газеты, и в честь этого события Петер Лодениус предложил вновь напечатать комикс про муми-троллей, который когда-то Туве Янссон нарисовала в газете своего друга Атоса Виртанена. Ведь и правда, муми-тролли стали героями комикса именно на страницах *Ny Tid*, а предложил это сделать Атос Виртанен.

Мы стали просматривать старые подшивки. В начале наткнулись на небольшое объявление, опубликованное в октябре 1947 года. Одиноким стоящий муми-тролль, подняв палец, сообщал: «Невероятно захватывающая история с продолжением начнется в пятницу». Каждую пятницу выходила новая стрип-серия. Я погрузилась в чтение, с наслаждением следуя за героями от серии к серии. Примерно через полгода семья муми-троллей спаслась, а комикс неожиданно закончился. В поисках более качественных копий комикса я обратилась в библиотеку Хельсинкского университета. Просматривая микрофильмированную подписку *Ny Tid*, я делала необходимые копии. Однажды, незадолго до Рождества, зажав под мышкой копии и затаив

дыхание, я постучалась в стальную дверь чердачного ателье Туве Янссон, расположенного в районе Улланлинна. Я намеревалась вежливо попросить разрешение напечатать комикс заново.

Я помню, что едва постучала, как Туве уже стояла на пороге — маленькая, изящная и, несмотря на свои семьдесят, очень похожая на девочку. Она была абсолютно такая же, как на фотографиях. Я засмушалась еще больше, но не успела сказать и нескольких слов, как Туве потянула меня в комнату, усадила на диван, угостила шоколадом и сигаретами и дала мне интервью, о котором я сама даже не осмелилась бы попросить. Она говорила так, словно только и ждала, что кто-нибудь появится и спросит ее о комиксе, который она нарисовала сорок лет назад.

Я помню залитую светом комнату и очень высокие окна, картины и скульптуры. Стопка писем на нижней полке с надписью «Fans fans». Хрипло смеясь, Туве показала мне какого-то черного тролля, присланного из Швеции. Его изготовитель утверждал, что тролль является праотцом коммерчески более успешного муми-тролля, и затеял судебную тяжбу. У шведского тролля не было вытянутой мордочки, как у муми-тролля, но у него были лапы, хвост и большие круглые глаза. На мой взгляд, он совсем не был похож на

муми-тролля, а скорее смахивал на совсем другого персонажа — Вонючку.

Но когда я показала Туве копии, сделанные мною в университете, она покачала головой. Не то чтобы Туве была против переиздания — наоборот, идея ей понравилась — но качество копий оставляло желать много лучшего. Вооружившись обещанием автора поискать оригиналы, я поблагодарила ее за интервью, шоколад и сигареты и на трамвае приехала обратно в редакцию. Вполне возможно, что мы даже пили виски, но, к сожалению, в моей памяти не сохранилось таких подробностей. Помню точно, что я была в приподнятом настроении.

Все это случилось, вероятно, в пятницу. На выходные я уехала из города и вернулась домой лишь воскресным вечером. Как только я вошла в квартиру, зазвонил телефон. На другом конце была сердитая Туве Янссон. «Разве так можно! — закричала она. — Разве так можно, договариваться, что кто-то позвонит, а потом не подходить к телефону!» (Это было в те времена, когда мобильных телефонов еще не было!) Я побледнела так, что если бы кто-то был рядом, то он, наверное, испугался. Я представить себе не могла, что Туве тут же станет искать комикс — и что станет срочно меня разыскивать.

Думаю, я все еще была бледна, когда на следующее утро, сгорая от стыда, поднялась к ней в ателье. Но грозовые тучи развеялись, и Туве снова была сама любезность. Меня вновь угостили шоколадом и сигаретами (а вот виски не было...), и мы сидели и долго

разговаривали. Возможно, это могло бы стать началом красивой дружбы — если бы я не была столь робкой и запутавшейся в собственной жизни. Я ушла оттуда в прекрасном настроении с оригиналами комикса под мышкой и подписанным специально для меня каталогом муми-выставки в сумке. Со мной осталось также воспоминание о Туве — открытой, молодой, но далеко не безобидной.

Комикс в газете Ny Tid:

Муми-тролль и конец света

Хенрика Рингбом

Однажды в четверг, в октябре 1947 года, на третьей странице газеты Ny Tid появилось небольшое объявление. Муми-тролль, высоко подняв палец, сообщал: «Грядет Конец Света. Невероятно захватывающая история с продолжением начинается с пятницы! Запрещается читать маленьким детям! ВНИМАНИЕ!» В пятницу, на следующий день, Приключения начались. На первой странице газеты была статья о Туве Янссон вместе с нарисованной ею самой иллюстрацией, а на четвертой и последней странице в самом низу разворачивалась история с продолжением: «Муми-тролль и конец света».

После этого каждую пятницу всякий мог следить за приключениями муми-троллей, приближением кометы, буйством циклонов и другими опасными происшествиями, пока в апреле следующего года не произошло чудесное спасение и воссоединение семьи муми-троллей.

— Я до этого никогда не читала комиксы, да и сейчас не читаю. Здесь нет пузырей с текстом. Это скорее просто история в картинках с продолжением, — сказала Туве Янссон, когда я разложила перед ней копии комикса «Муми-тролль и конец света».

— Когда это было? В сорок седьмом, сорок восьмом... столько лет прошло. У меня тогда был очень хороший

друг — Атос Виртанен. Это его идея, чтобы я нарисовала комикс для газеты. Я подумала, что это забавное предложение, и сделала ему дружеский подарок. Потом читатели стали возмущаться, Муми-папа читал газету «Монархист» или «Роялист», демонстрируя приверженность ценностям капитализма! А ведь у Муми-папы тогда не было даже черной шляпы-цилиндра! И Атос сказал, что, возможно, будет лучше, если мы перестанем дурачиться, и мне пришлось спасти всех троллей раньше, чем я намеревалась, хотя вообще-то в мыслях у меня было сочинять комикс и дальше.

— Прошло немало времени, прежде чем я снова стала рисовать комиксы, но тогда я явно взялась не за свое дело. В Лондоне вышли переводы моих повестей про муми-троллей, и один господин из газеты Evening News (которая входит в огромный концерн Associated Newspapers) связался со мной. Его звали Чарльз Каттон, и он приехал сюда подписать договор.

— Он попросил меня заказать столик для делового обеда. Я совсем не подумала и забронировала стол в ресторане «Кэмп» на 30 апреля! Там было такое веселое безумство: дети под столами, собаки, воздушные шары. Одна молодая особа уселась к господи-

ну Саттону на колени и сказала, что у него красивый жилет и что-то еще в том же духе. Господин Саттон признался, что никогда не подозревал, что финны такие темпераментные!

— В то время были популярны вечеринки. Саттон пришел вместе со мной на один такой праздник, помню, что он танцевал в одиночку в углу шотландский танец. Возможно, именно поэтому я подписала такой долгосрочный договор с Evening News — на семь лет! На следующее утро, когда Саттон спустился в ресторан, а жил он также в отеле «Кэмп», его ожидало разочарование — там не было никого, за исключением двух сидящих в углу похмельных мужиков. Мне пришлось объяснить ему, что Ваппу (финская Вальпургиева ночь) для нас один из самых больших праздников!

— Я всерьез взялась за работу, в то время мое денежное положение было весьма плачевным. Приходилось все время подрабатывать то тут, то там: иллюстрации, обложки, открытки ко дню матери и все такое. Редко кто покупал картины. Я тогда уже начала писать книги, но этих денег не хватало, муми-тролль мне тогда совсем не помогал. Я думала, что это все облегчит мне жизнь — буду рисовать по одному стрипу в неделю, получать гонорар, и у меня останется больше времени на картины и книги. Но я сильно ошибалась. Стало лишь труднее делать то, что я хотела.

— Постепенно я вошла в рабочий ритм, и дело пошло быстрее. Иногда я рисовала полдюжины стрипов зараз: закрашивала вначале большие темные отрезки,

такие, например, как шляпа Муми-папы; когда рука становилась более уверенной, рисовала детали и фон, а потом смело очерчивала мордочки и другие детали одной четкой линией.

— Перед началом работы над комиксом меня отправили в Лондон, чтобы научить рисовать в этом жанре. Меня посадили в редакцию на Флит-стрит в маленькую стеклянную кабинку. Там я рисовала целый месяц, а меня правила: «Больше энергии! Больше напряжения! Больше драматизма! От последнего кадра каждого стрипа должно дух захватывать!»

— Поработав некоторое время, я стала все делать по-своему, причем вполне обходилась без искусственной возгонки градуса драматичности. Но в Evening News ничего не заметили. Думаю, у них просто не было времени внимательно вчитываться в текст.

— Когда подписывали контракт, в редакции на Флит-стрит собралось все руководство компании. Они хотели, чтобы я продолжала рисовать. Но быть художником по контракту я не пожелаю даже злейшему врагу — если бы он у меня был! Накрыли стол «a nice cup of tea», как принято в Англии. И вдруг со стены упала большая картина с изображением королевской семьи! (Очень подходящая история для Ny Tid!) Картина раскололась, чашки вдребезги, я же хохотала до упаду! «В Финляндии это означает семь лет несчастья! Я не буду продлевать контракт!» — сказала я.

— В той стеклянной кабинке, куда меня поместили, раньше сидел один из лучших комиксистов, который

из-за этой работы оказался в неврологическом санатории. Другой пришел в такое отчаяние, что повесился. В завещании он написал коллегам: «Не делайте этого! Никогда не становитесь художником по контракту!» Но все эти истории я услышала уже после того, как подписала контракт.

— Такое нечасто бывает, чтобы художник-комиксист создавал и текст, и картинки. Я продержалась три года. Вначале приходилось отправлять синопсис в Лондон на одобрение, а только после этого рисовать стрипы. Последующие четыре года мне помогал мой брат Ларс Янссон. Он писал сценарий, а я рисовала. Когда мой контракт закончился, Ларс стал делать и текст, и рисунки. Он так работал, наверное, лет пятнадцать. Но потом и он тоже устал.

— Когда я рисовала для Ny Tid, некоторые излишне прямолинейные люди утверждали, что Атос — это пророк Ондатр, который предсказывает конец света. Но это не так! Ондатр был пессимистом, а Атос скорее оптимист. Если какой-то герой и напоминает Атоса, то это, скорее всего, Снусмумрик. Это не копия, но в нем есть определенные черты Атоса. Из других героев только у Муми-мамы и Туутикки из «Волшебной зимы» есть явные прототипы. Муми-мама — это моя собственная мама, а прототип Туутикки — это Туулиikki Пиетиля.

— Как появился первый муми-тролль? Возможно, это покажется невероятным, что первый муми-тролль был карикатурой на Канта, но это так. Туалет у нас был на улице, и его стены, как обычно бывает, были обкле-

ны красивыми картинками из рождественских газет, анекдотами, афоризмами, цитатами... Мы записывали собственные размышления на стену, тщась быть глубокомысленными. Мой брат Пер Олав что-то написал, я написала ответ, и все лето мы так переписывались о чем-то важном — о чем именно, давно уже позабылось. Его последняя запись была цитатой из Канта, на которую мне нечего было возразить. Единственным выходом было нарисовать такое ужасное существо, на которое я только была способна и подписать под ним: «Кант!» Это и был первый муми-тролль!

— Рисовать в Ny Tid было гораздо веселее, чем в Evening News. В Ny Tid я рисовала от всей души и так, как хотела! В Evening News я была просто несчастным художником по контракту.

— В Ny Tid понятия не имели о принципе «stock in hand». Это значит, что в редакции должен быть запас стрипов на несколько месяцев вперед, чтобы у них было время найти нового художника, если старый вдруг заболит или повесится, или что-нибудь в этом роде. В Ny Tid мой комикс выходил по пятницам, и Атос мог позвонить мне в среду и спросить: «Как дела? Готова ли следующая серия?» И я отвечала: «Хотела запустить циклон, но у нас вчера была вечеринка, и я пока не успела...» «Хорошо, хорошо, — отвечал Атос. — Читатели могут немного потерпеть. Напишем «продолжение следует». Пусть подождут!»

— В муми-комиксе мы старались развивать те же идеи, что и в муми-книгах. На самом деле автор комикса бе-

рет на себя большую ответственность, и он должен это понимать. Подумай, как много людей читает комиксы. Например, тираж Evening News был восемь миллионов!

— Комиксист может оказывать подспудное влияние на читателей изо дня в день на протяжении многих лет. Комиксу совсем не обязательно быть захватывающим, он может заставить человека задуматься и поразмышлять о чем-то совершенно новом. Комикс может испугать, утешить или придать новых сил, чтобы жить и действовать. Он может и вызвать раздражение, но,

если поставить такую цель, он может многое изменить. Об этом легко забыть, если художник устал от всего и только считает годы до конца контракта.

(С небольшими редакторскими поправками текст был первоначально опубликован в журнале Foltidning Ny Tid от 20 декабря 1984 г.)

«*Ny Tid* с удовольствием принимает Туве в круг друзей газеты и надеется, что радость и удовольствие взаимны».

Именно так начались приключения Муми-тролля на страницах газеты *Ny Tid* в пятницу 3 октября 1947 года. Туве Янссон исполнилось тогда 33 года, она была профессиональным художником, иллюстратором и политическим карикатуристом.

Карьера писательницы тогда стремительно развивалась, но третья важная сторона творчества Туве Янссон — карьера профессионального комиксиста — начнется только через четыре с лишнем года.

Мир замер в ожидании послевоенных перемен к лучшему. Американская поп-культура начинала свое победоносное шествие по всему миру, немаловажную роль в этом процессе играли американские журналы комиксов и их популярные персонажи.

В Финляндии и Швеции в то время совсем не было специализированных изданий комиксов, они печатались только в газетах и журналах. Первый финский комикс-журнал *Sarjakuvalehti* вышел в 1949 году. В других странах журналы комиксов стали издаваться с 1934 года, а кое-где появились и первые книги комиксов. Те комиксы, которые Туве Янссон читала в юности, выходили в основном в журналах. Ее любимым был

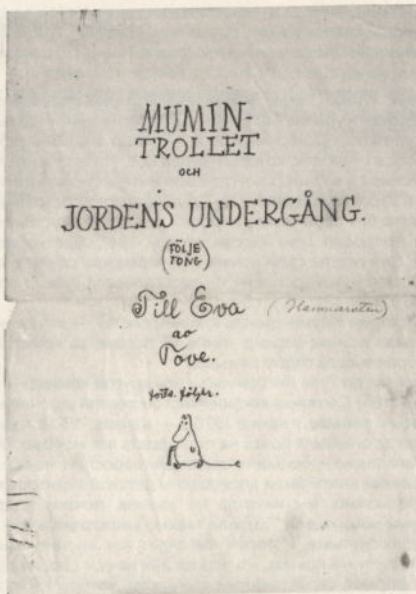
комикс «Йокке, Никке и Майкен», который издавался в шведском журнале *Allt för Alla*. Другой, не менее важной фигурой был Оскар Андерсон — автор анархического комикса «Человек, который делал все, что вздумается».

Комиксы в газетах всегда были интересны как детям, так и взрослым. В газете *Ny Tid* печатался иностранный комикс без слов, когда главный редактор Атос Виртанен попросил Туве Янссон весной 1947 года нарисовать для газеты свой комикс. «И я решила сделать комикс про муми-троллей», — рассказывала Туве Янссон в 1979 году.

История «Муми-тролль и конец света» — это своеобразная комикс-версия книги «В погоне за кометой», которая вышла годом раньше.

Могла ли Туве Янссон написать другой комикс — не для детей? Сложный вопрос. Янссон делала детские комиксы и раньше, в конце 1920-х — начале 1930-х годов, но тогда она была почти на пятнадцать лет моложе. Она писала также небольшие тексты для взрослых, но все ее изданные книги были адресованы детской аудитории.

Возможно, мы никогда не узнаем, почему кадры в муми-комикс в *Ny Tid* были такими широкими и слегка приплюснутыми. История выглядит как вполне обычный газетный комикс, но черновики имеют совсем другой формат, свойственный комиксам, которые Янссон

рисовала за 14–18 лет до того. Газета Ny Tid была широкополосной, и такой комикс было бы сложно расположить в таком формате издания.

Интересен также тот факт, что черновики комикса посвящены Эве, как предполагают, подруге Туве — Эве Кониофф, которая в то время жила в Америке.

В 1940-х годах в комикс-стрипах было обычно 4–5 кадров, а формат печати комиксов был гораздо крупнее, чем сейчас. Туве рисовала шестикадровые стрипы, что лишь подтверждает ее слова, сказанные в 1970-е годы: «Так как в то время я совсем не читала комиксов, многие понятия были для меня совсем неизвестными, например пузыри со словами героев. Каждый стрип назывался «История с продолжением. Продолжение следует». Вместо реплик я писала небольшую историю под каждой картинкой».

Туве рисовала муми-комикс точно так же, как и предыдущие свои комиксы. Причиной тому стала, вероятно, европейская традиция комикса 1930–1940-х годов, где текст действительно располагался под изображением. Возможно также, что ей, как художнику, не хотелось нарушать целостность картинки речевым пузырем.

Одновременно вместе с комиксом Туве Янссон пишет повесть «Шляпа волшебника», что отчасти объясняет, почему она выбрала для комикса именно историю о Муми-тролле: готовую книгу было гораздо легче превратить в комикс. Это же и вероятная причина использования в комиксе иллюстраций из книги. Вполне очевидно, что Туве просто не хватало времени.

Что же дальше? Последний, 26-ой стрип истории «Муми-тролль и конец света» вышел в газете от 2 апреля 1948 года. Именно муми-комикс знакомит читателей с Тофслой и Вифслой, которые затем появляются в книге «Шляпа волшебника». В комиксе о них впервые упоминается 5 декабря 1947 года.

Здесь же происходит знакомство и с важным второстепенным героем мира муми-троллей — Моррой, именно ее вой прерывает праздник на танцплощадке.

Когда комикс закончился, редакция обещала читателям, что осенью, после поездки в Италию, Туве Янссон, возможно, вернется в круг авторов газеты, но этого не случилось.

Вероятно, ей помешали другие важные дела — у Туве было много работы, но нарисованная Туве виньетка украшала «Детский уголок» на протяжении всего времени существования этого раздела. После муми-троллей в Ny Tid стал выходить новый комикс «Смекалистый Йоханссон».

Буэль Вестин в книге «Туве Янссон. Слово, рисунок, жизнь» рассказывает, что Атос Виртанен собирался продать права на комикс Туве за границу. Мысль гениальная, даже несмотря на то что «Муми-тролль и конец света» сделан дилетантом.

Прошло четыре года и лондонская газета Evening News предложила Туве Янссон рисовать комиксы профессионально, то есть по стрипу в день, а не по стрипу в неделю. Она согласилась и, пройдя специальное обучение у ведущих художников и сценаристов, стала

Погоня за кометой, 1946 г.

профессиональным автором комиксов. Разница между настоящим комиксом и муми-комиксами 1950-х годов огромная. Первая история немного неуклюжа, в ней отсутствуют так называемые «клиффхэнгеры», то есть моменты повышенного напряжения сюжетной линии, которые заставляют читателя ждать с нетерпением следующего стрипа.

Туве Янссон и ее брат Ларс вновь вернулись к данному сюжету в 1958 году. Переработанный комикс «Муми-тролль и комета» состоит уже из 81 стрипа и является хорошим материалом для сравнения.

«Муми-тролль и конец света» выглядит как красивый комикс 1940-х годов, чем собственно и является, однако комиксы, созданные Туве Янссон четырьмя годами позже, можно назвать вневременными — даже в XXI веке они выглядят вполне современными.

1933. MUMINTROLLET OCH
JORDENS UNDERGÅNG.
(FÄLJETEND)

Det var ju ett
svårt att särskilja
skulle fram till nu.
Det var inte heller
jätte, heller så det
var att pröva, att
han tappade balansen
och stötpade på jorden
både på det gamla
landskapet.

De första mumintrollen
har han betydligt för honom,
var att han inte var följande
han efter, och lyckades

och försvann i en ögonblick
både och i en ögonblick på det
som fanns honom

varade av honom och hans
barnen, de som var i den
svåraste för att de i den
spåret var de som var de

och var det en ögonblick
och det var det en ögonblick
och det var det en ögonblick
och det var det en ögonblick

och det var det en ögonblick
och det var det en ögonblick
och det var det en ögonblick
och det var det en ögonblick

Доктор философии Йёран Шилдт опубликовал 31 декабря 1956 года в газете Svenska Dagbladet эссе «Очарование муми-троллей», в котором он, размышляя о причине популярности книг о муми-троллях и муми-комиксов, предположил, что комиксы, «возможно, самая гениальная находка Туве Янссон, форма, которая самым выигрышным образом воплощает весь ее потенциал: комиксы наглядны, многогранны, причастны к искусству слова и предназначены для любителей муми-троллей всех возрастов».

И это правда.

В интервью Хенрике Рингбом Туве Янссон признается, что ей пришлось быстрее, чем она предполагала, завершить первый комикс о муми-троллях из-за жалоб читателей газеты. В числе прочего им не понравилось, что Муми-папа читает газету «Монархист».

Забавная история. Настолько забавная, что хочется спросить, насколько это правда? Сомнения вызывает то, что комикс довольно строго придерживается сюжета книги «Погоня за кометой» (Kometjakten, 1946), которая лежит в его основе. И все же часть истории переработана, часть изменена, а сам текст значительно сокращен. Но никаких неожиданных и радикальных поворотов сюжета нет.

Что же касается газеты «Монархист», то комикс издавался еще в течение шести месяцев после этого — упомянутая выше газета была изображена на первом стрипе комикса (и только там). Не очень-то похоже на бурную реакцию читателей.

Тот, кто, когда либо работал в газете, знают, сколь неопределенно понятие «читатели». Случайно услышанный в городе комментарий становится в представлении журналистов мнением народа. В сороковые ни у газеты Ny Tid, ни у других изданий не было обратной связи с читателем, в современном ее понимании, и, естественно, невозможно было почитать отзывы в интернете.

Трудно сказать, какого мнения были современники Туве Янссон о муми-комиксе. Но, безусловно, нашлась какая-нибудь гнусная душонка — возможно, даже некий влиятельный хемуль-бюрократ — пробурчавшая что-то критическое о комиксе главному редактору Ато-су Виртанену, который был заказчиком комикса. Факт же заключается в том, что весной 1948 года Туве Янссон уехала в Италию писать картины. Очень вероятно, что ей хотелось закончить комикс в Ny Tid до отъезда. Может быть, именно это и стало причиной слухов?

В то же время последний кадр последнего стрипа выглядит очень странным — на шпиле дома муми-троллей висит жемчужное ожерелье, «которое в мгновении ока сделало семью муми-троллей семьей миллионеров!!!!» У читателей Ny Tid «миллионеры» уже тогда были не в чести, и картинка вместе с текстом кажется некой вспышкой иронии (особенно с четырьмя восклицательными знаками).

Конец книги остается более открытым: Муми-мама спрашивает, уцелел ли лес, дом и огород после встречи с кометой. «По-моему, все цело», — отвечает Муми-тролль.

Неожиданный конец комикса идет вразрез с общим настроением истории (а также со всем остальным творчеством Туве Янссон!). Так, например «ЧУДОВИЩЕ, которое охраняло заклятые сокровища» (стрип № 6),

прогоняет прочь Шнырька, который ужасно любит все блестящее. Да и в целом, какая радость быть «семьей миллионеров», если весь мир уничтожен? Как бы они смогли потратить свои миллионы? Что-то странное есть в этой концовке. И если это ирония, то весьма и весьма многозначительная.

Комикс и книга

Но оставим в стороне спекулятивные разговоры и сравним комикс с положенной в его основу книгой.

До настоящего момента эта тема практически не затрагивалась исследователями, не исключение и диссертация Агнеты Рехал-Йоханссон «Коварная детская писательница» (Den lömska barnboks författaren, 2006), в которой проводится подробный анализ изменений, которые претерпевала повесть Туве Янссон «Муми-тролль и комета».

Существует три авторских версии, каждая из которых выходила с интервалом примерно в десять лет. Опубликованная в 1946 году повесть «В погоне за кометой» (Komettjakten) была переработана автором и вышла в 1956 году под названием «Муми-тролль в погоне за кометой» (Mumintrollet på komettjakt). Именно на этой книжке я выросла и зачитала до дыр (хотя и перелистывала всегда сцену с осьминогом на затонувшем корабле — она была слишком страшной). В 1968 году

появилась новая версия «Комета прилетает» (Kometen kommer), доработанная и с изменениями почти на каждой странице. Это та версия, которая сейчас продается в книжных магазинах.

В сравнении с тремя книгами (а также театральной инсценировкой 1953 года) комикс, опубликованный в Ny Tid, можно считать промежуточной версией номер два. Несмотря на то что комикс гораздо короче книг, в нем все же есть интересные дополнения и изменения.

Прежде всего, в нем, как и следовало ожидать, гораздо больше картинок, чем в книге. В этом смысле «Муми-тролль и конец света» является предшественником книжек-картинок Туве Янссон «Что дальше?» (Hurgick det sen?, 1952) и «Кто утешит Кнютя?» (Vem ska trösta Knyttet?, 1960). Форма изложения та же: рисованные иллюстрации и под ними вручную вписанный текст.

Напитки крепче, жизнь тяжелее

По сравнению с книгой в комиксе появились также новые герои, другой конец и — ни много ни мало — другой повествователь. В оригинальном тексте комикса присутствуют элементы языка старых сатирических газет (delgav «поставить в известность», emedan «в связи с тем что», ickeförty «несмотря на это», klagan och farhågor «тревоги и чаяния»). Это позволяет нам судить, что комикс предназначен для зрелого читателя, распо-

лагающего большим словарным запасом и способного распознать в тексте пародию.

На взрослую аудиторию указывают и напитки. В книге Муми-папа угощает Ондатра пальмовым вином, в комиксе Ондатр сам спрашивает, не найдется ли в доме коньяка (стрип № 2). На последнем, весьма стильном рисунке вся семья «пьет грог на веранде».

В книге говорится, что «Муми-троллю и Сниффу тоже разрешили присутствовать, несмотря на поздний ночной час». В версии 1968 года «Комета прилетает» автор поучительно добавляет: «Но они пили молоко». Впрочем, и само пальмовое вино — как и коньяк, и грог из комикса — были заменены в 1968 году на более привычное читателю яблочное вино. В лесу на танцплощадке вино опять льется рекой. В комиксе: «А потом откуда-то прикатили бочки с пальмовым вином, и все разговоры превратились в восклицания и монологи, как всегда происходит на настоящей шумной вечеринке, где весело всем» (стрип № 15).

В книге нет ни восклицаний, ни монологов, ни настоящей вечеринки. Танец же является частью повествования. На следующий день самый юный участник экспедиции, Шнырек, жалуется на головную боль; в комиксе более взрослый вариант: «Всех мучила ужасная жажда, хотя они и пили всю ночь» (стрип № 16).

Не только напитки стали более крепкими в комиксе, то же самое касается и ругательств: Тофсла и Вифсла произносят «чертовскисла» почти в каждой своей фразе. Эти маленькие куколки вуду, прототипами которых

были сама Тове Янссон и ее возлюбленная Вивика Бандлер, впервые появляются перед читателями именно на страницах комикса. В книгах они будут представлены только в 1948 году (в повести «Шляпа волшебника»). Однако, несмотря на то что и там их загадочный «языксла» приведет к тому, что их будут считать «иностранцами», все же ругательств в их словарном запасе больше не будет. Вариантов два: ибо они стали образованнее, либо попали под ножницы цензора при переходе в детскую литературу.

Морра и Шнырек

Помимо Тофслы и Вифслы, есть и другие герои, существа и понятия, которые впервые (а то и единожды) появляются именно в комиксе «Муми-тролль и конец света». Так, например, шведское имя «Rådd-djuret» до этого нигде не встречалось, хотя сам персонаж (что удивительно!) вполне знаком — в книгах его зовут Снифф. «Настоящий» Rådd-djuret (Шнырек) появляется в книге «Мемуары папы Муми-тролля» и оказывается отцом Сниффа.

В «Мемуарах папы Муми-тролля» Шнырек живет в жестяной синей банке (кофе «Максвелл Хаус», действительно очень распространенная марка кофе в то время). Жестяная банка есть и в комиксе, однако в ней живет Снусмумрик (удивительно — не в палатке, а именно в банке!). Это высокая банка с дымовой трубой и над-

писью Lyles Golden Syrup путешествует на плоту вместе с экспедицией (точно так же, как и банка Шнырька в «Мемуарах папы Муми-тролля»).

Еще один персонаж, который впервые упоминается в комиксе, — это Морра. В стрипе № 5 Муми-тролль восклицает «Морра меня побери!», позднее с гор доносится «жуткий охотничий клич Морры». Следует отметить, что, в отличие от книжного персонажа, в комиксе Морра — существо мужского пола.

Ранее упоминавшееся в статье ЧУДОВИЩЕ, «которое охраняло заклятые сокровища» (стрип № 6), в книжной версии появлялось в образе огромной ящерицы, причем не обремененной какими-либо моральными обязательствами. Муми-тролль спасает ситуацию, бросая в пасть ЧУДОВИЩУ шерстяные штаны; в книге штаны используются гораздо раньше, в тот момент, когда на Муми-тролля и Сниффа напала стая крокодилов. Это, кстати, один из тех эпизодов, который полностью выпал как из комикса, так и из редакции повести 1968 года.

Еще одно существо, которое встречается только на страницах комикса «Муми-тролль и конец света», — это кометный кот. Он оживает — о, чудо! — в стрипе № 17, в тот момент, когда фрекен Снорк, поймав кометный луч зеркальцем, пускает в глаза осьминогу солнечного зайчика. Появившееся при этом веселое существо сопровождает героев на протяжении всего окончания истории. Может быть, это намек на будущего тигра из комикса «Кельвин и Хоббс»?

Словно в противовес появившимся героям, часть книжных героев в комиксе отсутствует, например, брат фрекен Снорк, а также говорящая мартышка, указавшая Сниффу дорогу в грот — тот самый грот, в котором спрячется от кометы вся муми-семья в конце книги. (В версии 1968 года мартышка превратилась в котенка, а тоска Сниффа по ласке стала одним из центральных мотивов книги).

В самом конце книги, всего за несколько минут до падения кометы, Муми-тролль убегает из грота, чтобы спасти мартышку. Он делает это скорее из чувства долга, а не из любви к мартышке. В той же ситуации в комиксе он спасает забытых Тофслу и Вифслу: «По крайней мере, все будут помнить, что я умер с честью!» — печально думал Муми-тролль» (стрипы № 22–23).

Спасательные шары и порошок от головной боли

В комиксе грота нет, и основная опасность, которая грозит муми-долу, связана не с огненным хвостом кометы, а с огромной волной, гигантским цунами. Версия, изложенная в комиксе, — это своеобразная история грехопадения в духе Библии (как и в Ветхом Завете, все то, что спасти не удалось, остается за рамками повествования).

Спасательные корабли, построенные Муми-папой, «два резиновых шара с закручивающимися крышками»

(стрип № 20), напомнили мне круглые летающие тарелки из научно-фантастического комикса «Приключения Вилли» (Willy påäventyr), который я читала в детстве в журнале Allers. Хотя корабли Вилли были, конечно, сделаны из прочного суперметалла.

Резиновые шары, пожалуй, самый необычный мотив комикса Туве Янссон. По сравнению с привычными пещерными укрытиями, решение с шарами необычно и очень современно. Шары из такого экстравагантного материала вызывают ассоциации не только с Ноевым ковчегом, но и с приключенческой литературой, в частности с подводной лодкой «Наутилус» из известного романа Жюль Верна. Муми-папа, один из первых в литературе шестидесятых-семидесятых годов мужчин с мягким характером, отказывается от строительства корабля из стали в пользу податливого шара из резины.

Отличительной особенностью комикса являются и «стальные тросы», с помощью которых муми-семейство привязывает муми-дом к земле (стрип № 1), а также «порошок от головной боли» (в то время он продавался в пакетиках из сложенной бумаги), который Муми-тролль и Шнырек просят у Снусмумрика (стрип № 5), после того как попадают под электромагнитное влияние хатифнаттов. Идея об аллергии на электричество также является одним из «изобретений», появившихся именно в комиксе. В число комичных нововведений комикса можно также добавить жестяную банку-дом Снусмумри-

ка (стрип № 5), а также предположение огромного кита, что спасательный шар есть не что иное, как жевательная резинка (стрип № 24).

Снусмумрик — under construction

Все же самые значительные изменения между комиксом и книгой связаны с главными героями и манерой их описания. Туве Янссон — один из самых стилистически виртуозных авторов в шведоязычной литературе. Это заметно в том, как живо мы представляем себе всех ее героев. Совсем как у Достоевского, мы сразу чувствуем, что «знаем», каким был хемуль или филифьонка.

Нам кажется, что эти герои были всегда. Именно поэтому особенно интересно следить за тем, как герои меняются. Так, например, Снусмумрик в начале 1940-х годов примеривает к себе свой образ, подобно тому как он подыскивает в магазине брюки, которые бы «хорошо сидели» (правда, подходящих так и не находит). О неопределенности образа говорит и то, что его характер раскрывается через описания, а не через слова и поступки.

«Я живу понемногу то здесь, то там», — говорит Снусмумрик в первоначальном варианте повести 1946 года. (Эта реплика была исключена из редакции 1956 года). Он также сравнивает себя с кометой, называя ее «небесным странником». В комиксе голос автора пред-

ставляет его как «одинокого поэта, уже соскучившегося по общению».

Эта фраза, с одной стороны, неожиданно точна, с другой стороны, вполне предсказуема. В книгах — особенно в более поздних — столь прямо не упоминается о возможной творческой биографии Снусмумрика. Известно, что он пишет песни, но никто никогда не называет его «музыкантом», и, насколько нам известно, стихов он тоже больше не пишет.

Столь откровенно высказанная в комиксе потребность Снусмумрика в обществе обескураживает — в книгах же, наоборот, подчеркивается его стремление к уединению (в отличие от сентиментального, привязанного к маме Муми-тролля), а также нешуточная решительность в осуществлении своего стремления (в противоположность Муми-папе, на словах бравирующему своей тягой к приключениям и любовью к романтике путешествий).

Таким образом, в первоначальной версии истории о комете мы знакомимся с более жизнерадостным и более разговорчивым Снусмумриком, непохожим на немногословного странствующего философа поздних версий. Этот ранний Снусмумрик склонен к длинным поэтическим описаниям: «Посмотрите на эти черные бархатные деревья, за которыми то тут, то там проглядывают серебристые острова! Посмотрите на далекие горы, которые становятся пурпурно-красными! И вот уже огромный синий буйвол склоняется к реке...», «Я люблю звезды больше всего на свете. Мне нравит-

ся лежать и смотреть на них, перед тем как заснуть, и думать о том, кто на них живет и как туда попасть. Все небо выглядит дружелюбным, когда у него так много маленьких глаз».

Такие откровения не свойственны рассудительному Снусмумрику из более поздней версии «Комета прилетает». И он больше не пишет стихов, как в комиксе. В отличие от более позднего Снусмумрика, которого Муми-тролль безоговорочно боготворил, над Снусмумриком в комиксе можно было даже немного подшутить. Так, в стрипе № 7 Снусмумрик «весь день» читал свои стихи Муми-троллю, «который время от времени задремывал». К этому ироничному описанию роли поэта можно добавить чудесную пейзажную зарисовку: «Скалы становились всё более высокими и пустынными. Настолько высокими, что Снусмумрик уже не мог их рифмовать».

«Потому что была влюблена»

Несмотря на то что комикс «Муми-тролль и конец света», а также книга, на основе которой он создавался, по своей природе, прежде всего, смесь жанров идиллии, романа-катастрофы и авантюрно-приключенческого романа, в нем находится место и романтическим отношениям. В этот период, когда муми-мир еще только формируется, здесь не встретишь ревности и легкомыс-

ленных морских лошадок. Это просто романтическая история: Муми-тролль встречает фрекен Снорк. Но в книге все намного проще: Снусмумрик рассказывает о фрекен Снорк, и Муми-тролль в ту же ночь видит ее во сне, а найдя на краю обрыва браслет, он и слушать не хочет о том, что она, возможно, сорвалась вниз и «превратилась в лепешку».

В комиксе сцены с браслетом нет. Фрекен Снорк лежит без сознания на выступе скалы, и первыми ее замечают упавшие с обрыва Тофсла и Вифсла (а совсем не Муми-тролль, как в книге). В комиксе также уточняется, что она «упала вниз, собирая цветы горного эдельвейса». Ее берут с собой, несмотря на то что «она весьма задерживала экспедицию» (стрипы № 10–11).

В комиксе фрекен Снорк стала глупее, а Муми-тролль, в противовес ей, более скептически настроенным (что свойственно препубертатному периоду) по отношению к противоположному полу. Сцена, в которой Муми-тролль спасает фрекен Снорк от ядовитого куста Ангостуры, преисполнена чувствами: Муми-тролль «хоть и не любил девочек, но спокойно смотреть, как их пожирают, всё равно не мог». Спасенная фрекен Снорк «стала совершенно красной, потому что была влюблена» (стрип № 12).

Неприступность Муми-тролля длится еще несколько стрипов, но после менуэта на танцплощадке они уже держатся за лапы, смотрят друг другу в глаза, и Муми-тролль взволнованно говорит: «Наконец-то я понял...» (стрип № 15). Что, правда, не мешает

им после приключений с осьминогом броситься в объятия друг другу, «разобравшись, наконец, в своих чувствах» (стрип № 17). Другими словами, романтическая сторона истории показана в комиксе ярче и объемнее, чем в книге. Отношения развиваются медленнее, а первоначальная неприязнь Муми-тролля делает развязку событий более драматичной.

В целом следует отметить, что этот комикс рассчитан на более взрослого читателя и рассматривает более откровенные, чем книга, темы. Здесь много завуалированной иронии, взяты, например, сходство слов муми и мумия — Муми-папа читает газету «Монархист» именно «потому, что муми-тролли — потомки фараонов».

В рисунках комикса муми-тролли пока еще не обрели чистых, красивых и несколько механических линий конца 50-х годов (тогда, в 1950–1960-х все, казалось, стало округлым: машины, буквы, девочки с обложки). В конце 1960-х Туве Янссон заново перерисовала большинство иллюстраций «Муми-тролля и кометы» — но мне почему-то дороги именно те, что остались «за кадром»: ранние, длинноносые, менее отточенные муми-тролли. Такую же симпатию я испытываю и к раннему Снусмумрику, который писал стихи и был временами немного болтлив.

Следующий «профессиональный» этап комиксов о муми-троллях начнется осенью 1954 года в газете The Evening News. Путь муми-комиксов пролегал от самой маленькой к самой большой в мире газете.

ЛИТЕРАТУРА:

Tove Jansson: *Kometjakten* (Helsingfors: Söderström, 1946)

Tove Jansson: *Mumintrollet på kometjakt* (Helsingfors: Söderström, 1956)

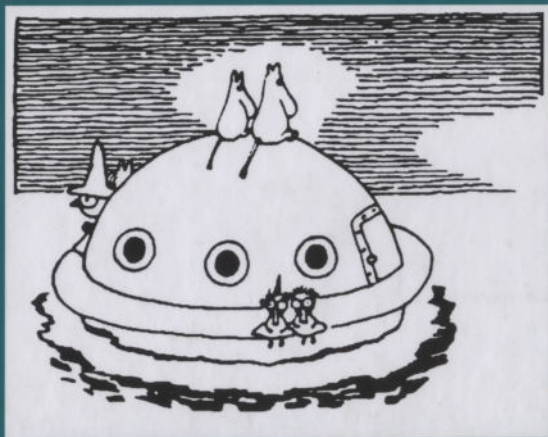
Tove Jansson: *Kometen kommer* (Helsingfors: Schildts, 1968)

Mirja Kivi (сост.) *What 'st his? Tove Janssonin muumisarjakuvia ja luonnoksia (1947–1959)* (Tampere: Tampereen taidemuseo, 2005)

Agneta Rehal-Johansson: *Den lömska barnboksförfattaren. Tove Jansson och muminverkets metamorfoser* (Göteborg: Makadam, 2006)

Juhani Tolvanen: *Muumisarukset Tove ja Lars Jansson — Muumipeikkosarjakuvan tarina* (Helsinki: WSOY, 2000)

Boel Westin: *Tove Jansson. Ord, bild, liv* (Stockholm: Bonnier och Helsingfors: Schildts, 2007)

ISBN 978-5-9902108-8-2

9 785990 210882 >